

Летописец Черных

Колыбель

Летописец Черных
Колыбель

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Черных Л.

Колыбель / Л. Черных — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Граи — мир, единственный континент которого населяют четыре разумные расы стоит на пороге гибели. Но об этом известно лишь таинственной пятой расе, избегающей контактов с другими разумными.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	43
Глава 10	49
Глава 11	52
Глава 12	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Глава 1

Кельвирея с помоста пристально оглядела базарную площадь, на которой уже собралось жителя Махеллы, чтобы поглядеть на казнь. Людей было много, ведь сегодня должен был быть базарный день. Какое-то предчувствие подсказывало ей, что что-то идет не так. Было ощущение присутствия чего-то могущественного. Еще раз пробежала взглядом по лицам, но ничего странного не заметила – обычные крестьяне, да ремесленники. Торговцы в сторонке стоят, убыток считают.

– Видимо на солнце перегрелась – подумала девушка – Хорошо, что много народа, пусть видят, что Единый заповедал делать с нечистыми, пусть молятся, чтобы Единый был милостив к душе этой ведьмы. Благодарение Единому за солнечный сухой день, все быстро закончится. Пора начинать.

Быстрый взмах руки и два рослых стражника выволокли из повозки красивую молодую девушку и привязали к столбу. Ошейник, украшавший шею ведьмы, пристегнули к столбу цепью так высоко, что девушка не могла даже опустить голову, после чего воины споро обложили столб хворостом, полили маслом и встали между толпой и костром, положив руки на эфесы мечей. На помост взошел жрец, и Кельвирея заняла свое место чуть позади его левой руки. Гомон толпы стих. Жрец взял в руку горящий факел, прочистил горло и начал:

– Возлюбленные чада Единого, дорогие братья и сестры! Многие из вас прибыли сегодня на базар, дабы торговать и покупать, но сегодня торгова не будет. Посмотрите на эту мерзавку, на эту нечистую ведьму, из-за которой нам пришлось отменить торг. Поганым языком своим Единого хаяла, мерзость, телесами своими мужчин в соблазн вводила. Ведовство и магия противны Единому ибо не от него ведьмы, колдуны и маги свою силу черпают, не по его промыслу свои дела мерзкие творят. Вина этой ведьмы доказана, добрые и благочестивые рабы Единого. И, как заповедал Единый в своей Книге книг, мы должны покарать нечестивицу, как можно скорее предав ее тело огню, а душу отправив Единому для суда божественного, ибо сказано в Книге «да сожжет огонь сосуд скверны, и да освободит и очистит душу от скверны». Единый суров и справедлив. Сказано в Книге книг, что «не нанесет ущерба огонь тому, кто душой чист». Ежели мы, рабы его, по скудоумию своему невинного человека казним, то уберезет ее Единый от огня. А ежели нет, так виновна она, и в вечерней молитве просить нам надобно Единого о милосердии к ней, ибо так в Книге заповедано. Скажи, ведьма, раскаиваешься ли ты в деянии своем, просишь ли милости и снисхождения Единого?

Пребывавшая в полубморочном состоянии ведьма ничего не ответила, лишь сверкнула глазами из под спутанных волос.

– Узрите чудо, братья и сестры. Хотела ведьма слова богохульные изречь, аль проклятие навести да Единый язык мерзавке отнял. А теперь, да возгорится пламя, да сгинет в нем мерзость богопротивная!

С этими словами жрец описал факелом круг – символ Единого, замахнулся для броска и... застыл. Кельвирея почувствовала какое-то касание и незримые узы сковали ее тело, не давая даже пошевелиться. И зрители стояли неподвижно. Все... кроме одного. Он открыл рот и над площадью зазвучал его насмешливый голос:

– Ну, здрасьте вам наше колдунское, честные люди. По лицам вижу, что не признали, значит богатым буду, хотя почему буду, я и так не бедствую. Итак, представлюсь. Я злой и страшный серый волк. Нет, шучу насчет волка, да и не злой я, когда сплю зубами к стенке, и не страшный, а очень даже симпатичный колдун Архахаар.

Колдун ходил вдоль помоста и продолжал вещать:

– Иду я такой молодой красивый и, таки, шо я тут вижу? Какие-то поцы, шоб им любви противоестественной до гроба, решили, что из детей нужно жарить шашлык. Ну ладно, насчет

ребенка вы не в курсе, но ведь глаза-то есть, взяли тут и решили поджарить красивую девушку на открытом пламени? Вот приедет эмчээс и будет долго ругаться по поводу костра в пожароопасном месте, да еще и протоколы напишет. Короче, нечего тут костры палить и ценный продукт изводить. Девку я забираю и поки-поки.

– Архахаар, проклятый колдун – мелькнуло в голове Кельвиреи – самый разыскиваемый инквизицией чернокнижник, имя которого гремит на весь Грай, чудовище, которым непослушных детей пугают. Единый, дай мне сил покарать нечистивца!

Колдун махнул рукой и факел в руках жреца потух, а путы, которыми была привязана ведьма, начали рваться. И одновременно Кельвирея почувствовала, что тело вновь послушно, черное колдовство потеряло над ней свою власть. Еще немного, и колдун сбежит, прихватив с собой ведьму. Меч за плечом, быстро достать невозможно, да и шорох лезвия привлечет внимание колдуна, зато ножны кинжала на поясе, надо рискнуть. Тренированное тело воительницы метнулось к так кстати отвернувшемуся от помоста колдуну, рукоять кинжала привычно легла в ладонь. Колдун подхватил тело ведьмы. Еще чуть-чуть, Единый, не дай ему сейчас исчезнуть! И она успела, левая рука легла на шею, а правая ударила кинжалом в печень колдуна. Но Единый отвернул свой лик от воительницы, кинжал остановился. Руку пронзила страшная боль, которая начала стремительно распространяться по телу, колдун удивленно вскрикнул «твою мать!» и мир взорвался болью.

Глава 2

Боль, весь мир состоит из боли. Боль накатывает подобно волнам. Порой боль ослабевает, чтоб через мгновение накатить с удвоенной силой. От боли невозможно ни убежать, ни защититься, Кельвирея тонет в реке боли. Сознание фиксирует какие-то бессмысленные отрывки. Падение тела, тело лежит на полу... боль... ее тело... пол теплый... боль... «твою мать»... боль... «девка решила в героев поиграть»... боль... «тыкать ножиком»... боль... «второй печени не имею»... боль... «броник восьмидесятого уровня попортила»... боль... «дитя, не слушай, дядя ругается»... боль... «что значит живая? не мешай дяде ругаться»... «невозможно»... боль... «любопытно»... легкое касание... дикая боль, боль намного превосходящая все, что было ранее... «ушастый реанимобиль»... и вдруг боль ушла, оставив после себя пустоту, абсолютную пустоту, абсолютное ничто.

Ничто дрогнуло под натиском медленно пробуждающегося сознания, подобно пузырям на воде всплывали мысли. Кто я? Я – Кальвирея, воительница Единого. Где я? Не знаю, я ничего не вижу и не слышу, последнее, что помню это теплый каменный пол. Но разве камень бывает теплый? Наверное, я не знаю. Как я здесь очутилась? Не знаю, последнее что помню, я убила колдуна... или не убила? Колдун Архахаар силен, он убил многих, многих сильных воинов, воителей, инквизиторов. Скорее он меня убил. Но тогда где я? На сады Единого это совсем не похоже. Неужели он настолько силен, что убитые им лишены посмертия в садах Единого?

– Кхе, кхе, извините что вмешиваюсь. Во первых, здрасьте вам наше колдунское. Во вторых, посмертие оно для мертвых, а ты живая, хотя и в неважной форме. В третьих, сейчас девочку родичам сдам, тебя разбуду и нормально поговорим. Пока же придется тебя посильнее усыпить, твой разум вряд ли выдержит, тут сейчас разговорчики начнутся, сопли радости и прочие обниманцы.

И снова было ничто. Лишь где-то далеко-далеко, безостановочно бухал кузнечный молот.

– Ну все, красавица, пора просыпаться. На счет три ты откроешь глаза. Только сразу предупреждаю, не дергайся, тело тебя еще очень плохо слушается, да и сил у тебя мало. Как проснешься, лежи и слушай, все равно больше ничего сделать не сможешь. Один, два, три.

Кельвирея словно вернулась в свое тело. Глаза видели полутемную комнату, тело чувствовало, что лежит на мягкой удобной постели, воздух был свеж и тих. Сил не было совершенно. Возле кровати на каком-то бесформенном тюке сидел молодой темноволосый мужчина, одетый в белую рубаху без рукавов и светлые же штаны. Губы мужчины шевельнулись

– С добрым утром. Точнее с добрым полуднем. Пить хочешь? Если да, то кивни. Только тихонечко.

Сил воительницы едва хватило на то, чтобы слегка склонить голову. Мужчина встал, взял кружку, положил в нее какую-то палочку и поднес эту палочку к губам девушки.

– Это соломинка, в кружке вода. Вода не отравлена, две недели тебя выхаживали не для того, чтобы сейчас прикончить, хотя... короче вода обычная родниковая, просто втяни ее через соломинку.

Свежая холодная вода оросила пересохший рот. Стало легче, но распухший язык слушался с трудом.

– Спа... си... бо – Кельвирея не узнала собственный голос, напоминавший в данный момент воронье карканье.

– Пока помолчи, тело твое очень ослабло, сейчас немного послушай, потом будешь дальше спать. Итак, не пугайся, но я Архахаар, тот самый колдун, которым матери непослушных детей пугают. Тебя зовут Кельвирея, ты воительница Единого. Откуда я это знаю? Так я при пробуждении твоего разума присутствовал и все слышал. Понимаю, что некрасиво в

чужой голове ковыряться, но ситуация необычная, да и опасно было тебя без контроля пробуждать. Все-таки вытащили тебя из-за кромки. Бояться меня не надо, и не смотри на меня так, я в твоей голове не ковыряюсь, у тебя страх на лице написан. Еще раз повторяю, не бойся, зла тебе причинять я не собираюсь. Во-первых, ты у меня в гостях, а во вторых я не полный идиот, чтобы закон крови нарушать. Про закон я тебе потом расскажу. Да не читаю я твои мысли, у тебя интерес на лице написан. Познакомились мы... знаешь, прекращай знакомиться с мужчинами с помощью ножинок, так от тебя все мужики разбегутся, и останешься сильной и независимой женщиной с десятком кошек. Не понимаешь? Извини, за двадцать пять лет так и не привык к здешней манере общения, до сих пор люди пугаются, сумасшедшим считают. Ладно, не бери в голову. На вот, попей еще воды. Еще раз повторюсь. Я Архахаар, ты у меня в гостях, мы тебя выходили, зла тебе никто здесь не причинит, отлеживайся, поправляйся. Тебе многое предстоит узнать. Утром забегу, апельсинчиков занесу, тогда нормально поболтаем. Кстати не знаешь, тут апельсины вообще растут? А теперь в нашем лазарете тихий час до рассвета. Отдыхай... сестренка.

– Архахаар? Сестренка? Что это значит? – только успела подумать Кельвирия и провалилась в черноту.

Кельвирию разбудил солнечный луч, упавший на ее лицо. Девушка чувствовала себя намного лучше и смогла самостоятельно сесть в постели, уперев спину в изголовье кровати и хорошенько огляделась. Она находилась в небольшой чистой теплой комнате с большим окном. Через окно падал солнечный свет, а за окном росла трава и блестела небольшая речка, за речкой же поднималась отвесная стена. В комнате имелась кровать, на которой она сейчас сидела, пустой одноногий стол и бесформенный тюк, на котором вчера сидел Архахаар. Архахаар! Проклятый колдун, за голову которого была обещано столько золота, сколько сможет унести принесший его голову. Колдун, безнаказанно разрушавший храмы и алтари Единого, убивавший людей. Девушка потянулась к плечу за мечом. Перевязи с ножнами не было, любимого кинжала тоже. Хотя вся остальная ее одежда была на ней – коричневый кожаный доспех, под ним форменная светло-зеленая рубашка без рукавов, коричневая юбка. Не было только оружия и сапогов. Но с другой стороны он что-то говорил про какие-то две недели и обещал зла не причинять. Еще и сестренкой назвал. Конечно, верить колдуну нельзя, но в таком состоянии Кельвирия не смогла бы даже муху пришибить. В любом случае, как учил наставник, вначале нужно провести разведку и изучить врага.

Ждать пришлось недолго, дверь бесшумно открылась и вошел Архахаар с подносом в руках. Та же самая одежда, что и вчера отметила про себя девушка. Та же белая рубашка без рукавов, те же свободные штаны, на ногах сандалии. Левую руку мужчины украшал непонятный серебристый браслет. Лицо гладкое, без бороды и усов, короткие черные волосы. Очень даже привлекательный мужчина, чисто по-женски отметила про себя Кельвирия, привлекательный и очень-очень опасный. И в самом конце, почему-то в голове всплыло слово «уютный».

– Доброе теперь уже утро. Выглядишь намного лучше, чем вчера. А еще вижу, что у тебя много вопросов. И не смотри на меня так, это на твоём лице написано. Давай-ка ты перекусишь, а потом уже поговорим. Криллах не особо в больничной кухне понимает, но готовит отменно. Вот супчик сварил, хлеб свежий и отварчик полезный. Не отравлено, не заколдовано, Криллах сразу уйдет, если я в его стряпню буду что-то подсыпать, а без домашнего придется на бомж-пакеты переходить и по дому с тряпками бегать. Приятного аппетита. И учти, пока не доешь, буду молчать.

С этими словами Архахаар поставил поднос ей на колени и уселся на тюк. Кельвирия по началу решила было от еды отказаться, но, изможденное тело требовало пищи, а из тарелки поднимался такой приятный аромат, что девушка решила, будь что будет, и, обведя тарелку кругом, приступила к еде. Кем бы ни был этот Криллах, но свое дело он знал отменно. Кельвирия даже не заметила как все съела. Отвар приятно кисло-сладкого вкуса, не успев попасть

в желудок, наполнил тело солнечным теплом, слабость прошла, хаотично метавшиеся мысли успокоились. Легкое дуновение ветерка и поднос исчез. Ну, явно колдовские штучки.

– Вот и замечательно – произнес мужчина – теперь можем пообщаться, поговорить. У тебя наверняка много вопросов. Я постараюсь на них ответить. Прошу только одного, воздержись от оскорблений, никому не понравится, если его будут грязным колдуном, проклятым, и другими нехорошими словами называть.

– П... по... почему ты не сдох? – Язык девушки все еще плохо слушался.

– Сразу по делу? Уважаю. Я бы мог рассказать сказочку, что мага трудно убить, вот только инквизиторы так не считают, периодически отправляя оказавшихся в Единой империи магов на костер. Все проще, уже больше двадцати лет я из дома без доспехов даже по нужде не выхожу. Был, знаешь ли, неприятный опыт. Хотя, зачем мне по нужде выходить, у меня дом комфортный, со всеми удобствами. И кстати, удар был очень неплох, ты все делала абсолютно правильно, если бы на моем месте был другой, то он был бы мертв

– Лжешь! Перед благословенным клинком не устоят даже латы. На тебе не было доспеха, на тебе была крестьянская рубаха.

– А под рубаху заглядывала? Под рубахой был тонкий, легкий и очень прочный броник, который, кстати, пришлось потом чинить. И еще, я не лгу без особой необходимости.

– Броник?

– Извини, опять заговариваюсь, броник это броня, короче доспех был и точка.

– Верни мне оружие и я убью тебя, а не вернешь, убью голыми руками!

– Меч и сапоги возьмешь завтра внизу, а бросаться с голыми руками не советую, в таком состоянии с тобой даже малолетний деревенский мальчишка справится не вспотев. Все-таки две недели лечения не способствуют хорошей физической форме. Завтра убивать будешь – колдун замолчал, почесал затылок и продолжил – хотя нет, завтра будем тренироваться и форму восстанавливать, убивать друг друга нам закон запрещает.

– Закон Единого требует уничтожить колдунов. Я, Кельвирея, воительница Единого, властью Единого приговариваю тебя колдун Архахаар к смерти! – твердым голосом произнесла девушка, и, немного помолчав, тихо добавила – Да будет Единый милостив к твоей душе.

– Ерунда, на меня это не распространяется. Я подчиняюсь лишь законам народа, да и то частично. Остальное мне по пейджеру.

– Ты богоотступник! Единый, дай мне сил убить нечестивца!

– Ну вот, ругаешься. Я же просил не обзывать. Может блок повесить на сквернословие?

– Не смей колдовать, колдун!

– Не буду. Это так, мысли вслух были. И давай на сегодня закончим про божественную тему и прочую метафизику.

– Завтра я убью тебя!

– Завтра получишь свою железяку и убивай на здоровье. А лучше раз и навсегда запомни, мы НЕ МОЖЕМ УБИВАТЬ ДРУГ ДРУГА.

– Все равно убью. Я очищу этот мир от тебя даже ценой собственной жизни.

Колдун вскочил со своего тюка и начал ходить по комнате. Остановился у окна, несколько раз шумно выдохнул. Потом, по-видимому, успокоившись, вернулся и снова сел рядом с кроватью.

– Хорошо. Завтра будешь убивать. Сегодня этот вопрос больше не обсуждаем. Есть же более приятные темы для разговора.

– Молись, колдун, завтра ты предстанешь перед судом Единого.

– Запарила уже. Пить хочешь?

– Да – ошарашенно произнесла Кельвирея.

– Криллах, ты все слышал, принеси питье госпоже Кельвирее, в дальнейшем выполнять ее просьбы без моего подтверждения.

Опять легкое дуновение ветерка и девушка с удивлением обнаружила полную кружку знакомого кисло-сладкого отвара. Она пригубила и задумалась. Колдун сидел неподвижно, похоже, занятый своими мыслями. Кельвирея думала, попивая отвар маленькими глотками. Мысли в голове роились, как пчелы в потревоженном улье. Наконец, она спросила первое, что пришло в голову:

– Этот Криллах, он твой раб?

Архахаар издал легкий смешок:

– Горазда же ты придумывать. Криллах мой дворецкий. А рабов у меня нет, не было и никогда не будет. Я категорически против рабства.

– Жрецы говорили, что у тебя тысячи рабов...

– Жрецы много говорят о том, чего не знают потому, что гладиолус. Мне рабы без надобности. Рабы рано или поздно восстают против хозяина, рабство противоестественно духу разумного. Да и куда эти тысячи девать то? Дом-то небольшой.

– Тогда он твой слуга?

– Ближе к истине, но не верно. Криллах, будь любезен, покажись.

Знакомое дуновение и рядом с Архахааром появился очень низкий мужчина. Существо, а это было именно существо, ведь таких маленьких людей не бывает, склонило голову в поклоне, потом выпрямилось:

– Сэ-эр, мадам. Госпожа Кельвирея, очень рад знакомству. Я Криллах, дух этого дома.

– Нечисть! – выдохнула девушка – Ну конечно, кто же еще будет в услужении у колдуна.

– Вы правы, мадам. По классификации, принятой в Единой империи я действительно отношусь к нечисти. Но по принятой в остальных странах классификации существ я отношусь к духам дома или домовым. Я был бы очень признателен, если бы вы, госпожа, придерживались общепринятой классификации.

– Слуга колдуна? – единственное что смогла произнести девушка

– Не совсем, мадам. Отношения хозяина дома и домового намного сложнее. Мы, домовые, помогаем хозяевам домов. Дом с домовым крепок и прочен. Мы не пускаем в дом других духов без согласия хозяев, даже даем хозяевам дома дополнительные силы. Взамен мы получаем уважение. Для нашего народа это главное. Еще мы очень любим работать. Домовой без работы заболевает, и дом быстро приходит в упадок. Чем сильнее хозяин дома в духовном плане, тем сильнее домовый и тем больше работ он может делать. Господин Архахаар очень сильный маг, поэтому я могу делать по дому любую домашнюю работу. Не хвастаясь, отмечу, что я один из сильнейших домовых на Граи, в свое время я попросил сэра не вмешиваться в домовые вопросы и сэра согласился.

– Понятно – задумчиво произнесла Кельвирея, хотя ей было ничего не понятно. Как-то не получалось связать сидящего рядом с ней молодого мужчину с теми злодеяниями, которые он совершил. Зерно сомнения было посеяно.

– Я очень этому рад, госпожа. Обед будет подан в полдень. Мадам спустится в столовую или пожелает отобедать в своей комнате?

– Будь любезен, накрой стол на двоих в комнате госпожи – неожиданно вмешался колдун

– Хорошо, сэ. На обед будет...

– Пусть это будет маленьким секретом, друг мой. А то ты все расскажешь, а мне сидеть до обеда с полным ртом слюней. Того гляди язву заработаю.

– В таком случае, позвольте вас покинуть. Мадам, если вам что-то понадобится, позовите меня по имени и сообщите чего вы хотите. Я постараюсь это исполнить.

– А вдруг ты не услышишь?

– Госпожа Кельвирея, я дух этого дома, я везде, я знаю, что происходит в любом уголке дома. С вашего позволения – произнес Криллах и исчез в легком дуновении ветра.

– Я вижу, домовый принял тебя. Значит, твое сердце не желает зла этому дому. Криллах, безусловно, очень молод, но никогда не ошибается.

– По-моему ты опять лжешь. У него же седина в волосах. Ему лет шестьдесят-семьдесят, да и говорит как-то странно.

– Я предпочитаю говорить правду. Криллаху двадцать один год, как и этому дому. А что седина, так он дух, он может принять любой вид. Слабые домовые не способны воплощаться, те, кто посильнее, воплощаются в животных, лишь самые сильные способны принять вид разумных существ. А Криллах очень сильный домовый. Седину и манеру речи это он от меня получил. Домовые принимают тот вид, который ожидает хозяин дома, а у меня при первом знакомстве почему-то всплыл образ чопорного английского дворецкого со знаменитой «овсянка, сэ-эр».

– Овсянка? Это же еда черни. И что это за Англия?

– Англия это страна – почему-то тяжело вздохнул Архахаар, – страна... очень далеко отсюда. Так вот там овсянку с утра едят очень многие, независимо от того, богатые они или бедные.

– Так где эта страна Англия? Я не видела ее ни на одной карте – спросила девушка и заметила, как погрузнело лицо колдуна

– Далеко – вздохнул колдун – очень далеко, так далеко, что я никогда не смогу туда вернуться – глаза Архахаара предательски блеснули, а в комнате словно прокатилась волна невыносимой тоски. Колдун тяжело вздохнул, потер браслет, провел рукой по глазам и тоска схлынула:

– Прости, в некоторых случаях очень тяжело сдерживаться. Не обижайся, но некоторые вопросы останутся без ответа. По крайней мере, пока. Ни я, ни ты не готовы.

Это было странно. Казалось бы, совсем невинный вопрос и вот как Архахаар на него отреагировал. – А у колдуна-то есть свои слабости – ехидно подумала Кельвирея – надо будет их изучить. А пока он играет в добряка, я ему подыграю – решила девушка.

– Кто я?

– Ты Кельвирея – усмехнулся Архахаар.

– Я сама знаю, как меня зовут. Кто я? Твоя раба, твоя пленница, будущая жертва для какого-нибудь грязного ритуала?

– Человек всегда сам решает кто он. Ты не раба, рабство я не признаю, кровавые ритуалы мне не нужны и бесполезны, моя магия не связана со смертью. Ты не пленница, в этом доме нет замков. Ты вольна уйти в любой момент, я провожу тебя. Пациенткой назвать тебя язык не поворачивается, тебя лечили другие, я не мог. Давай просто считать тебя моей гостьей.

– Я свободна? Это совсем неправильный колдун. Не убил, хотя мог. Или не мог? Он говорил про какой-то закон... Пациентка? Не знакомое слово... хотя он колдун, наверное слово тайное. И кто же меня лечил и от чего? Архахаар говорит, что он не мог. Чтобы сильный колдун и не мог? Лжет, наверное. Наговорит с две телеги, а потом раз и прими душу рабы своей, Единый. Нет, надо быть поосторожнее. Разведка, разведка и еще раз разведка, как учил наставник, чтоб ему Единый в садах своих поперек спины плетью божественную милость отсыпал, прости Единый рабу свою за эти слова...

– Хорошо, колдун, я твоя гостья. Так будь же гостеприимным хозяином и расскажи, где я гошу и где мое оружие, чтобы это место без хозяина осталось.

– А что ты колдун, да колдун? У меня же есть имя. И не сложное, хорошо мы его поковеркали, все разумные могут произнести. Итак, ты гостишь у меня дома в Прибрежных горах, оружие, как я уже говорил в спортзале, в смысле в тренировочной комнате. Завтра будешь убивать, это я тоже говорил.

– Ложь, твои слова лживы. Даже дети знают, что Прибрежные горы окованы вечным холодом, что в них никто не живет. Эти горы мертвы с сотворения мира.

– Жаль, что вас воителей не учат распознавать ложь. Было бы проще. Хорошо, я тебе докажу. Пойдем, пройдемся, я покажу. Заодно немного разомнешься перед обедом. А пока мы ходим, Криллах на стол накроет. Давай помогу подняться.

– Не прикасайся ко мне, колдун! Я. Могу. Сама.

– Хорошо – с неожиданной покорностью произнес Архахаар – ты можешь сама. Я не буду тебе помогать. Идем.

Кельвирея села в кровати и опустила босые ноги на пол. Странно, но выглядевший как дерево пол был тверд как камень, но в то же время приятно грел ноги.

– Сапоги верни!

– В моем доме в уличной обуви не ходят. Криллах, будь добр, организуй госпоже тапочки, мы немного пройдемся.

Знакомое дуновение ветерка и рядом с ногами девушки появилась пара сандалий коричневого цвета. Сандалии были прекрасны, добротная мягкая коричневая кожа великолепной выделки, ровные стежки швов. Намаявшись в свое время с форменными сапогами, девушка была готова к тому, что сандалии будут жать или будут слишком свободны, но этого не произошло. Сандалии не ощущались на ноге, они были очень удобны, словно шиты мастером по ее мерке. Кельвирея подавила вскрик восторга. Архахаар молча вышел в дверь, Кельвирея пошла следом. Широкий светлый коридор простирался вправо и влево, а чуть левее, прямо напротив ее комнаты она увидела лестницу ведущую вверх и вниз. На стенах висели картины, изображавшие различные растения и животных. Мастерство художника было так велико, что казалось, будто звери сейчас выпрыгнут, а ветер шевелит листья деревьев.

– Мы на втором этаже, он жилой. Левое крыло – гостевые комнаты, эта – твоя. Всего их шесть. Другие свободны, если захочешь, можешь занять любую. Правое крыло – мои комнаты. Внизу кухня, зал и тренировочная с набором острых штук для досрочного прекращения жизни. Кухня это вотчина Криллаха, не забудь постучать, прежде чем туда входить. Туалет и ванная на каждом этаже за последней дверью. Третий этаж маленький, там одна комната со стеклянными стенами. Для переговоров. Обрати внимание на ступени, ведущие наверх. Если они зеленые, то поднимайся смело, если красные то идти туда не надо, это опасно, хотя дом тебя все равно не пустит. Девушка бросила взгляд налево, где, по словам Арахаара, он жил. Всего три двери, за одной из которых, как говорил колдун, находятся ванна и неизвестное место «туалет». Скорее всего, одна комната жилая, а вторая что-то типа кабинета решила для себя Кельвирея. Картины так же присутствовали, но что на них было изображено, она не видела. Странно, но рам не было, как будто картины были просто приклеены к стене. Коридор освещался двумя окнами, но не было никаких теней. Подняв глаза, девушка увидела, что весь потолок светится ровным белым светом.

– Дом это Криллах? Он же не сможет мне помешать подняться.

– Криллах это дух дома, внутри дома он всесилен. А дом это дом. Он не особо разумен, примерно как собака или лошадь, но помешать он сможет, не сомневайся.

– Опять колдовство!

– Не вздумай при Эль такое сказать, сразу по стенкам размажет тонким слоем. Вторую тысячу живет, а все никак не угомонится. Магия это. Магия Леса. Дом не совсем построен. Стены, полы, потолки, лестница выращены из каменного дерева. По сути, весь дом это ствол дерева. Окна и двери пришлось вставлять, хотя и без них можно было, но мне было непривычно с дырками в стенах. В свое время мы до хрипоты спорили, пока не придумали как окна и двери с домом соединить без гвоздей.

– Я заметила, что пол и стены теплые.

– Да. Каменное дерево живо, оно дает тепло, свет и воду, а взамен получает наше дыхание. Да не бледней ты. Когда мы дышим, мы вдыхаем чистый воздух, а выдыхаем тяжелый. Для людей тяжелый воздух ядовит. Дерево этим воздухом питается. Вот и получается, мы кормим дерево, а оно взамен дает нам кров, тепло, свет и воду. Все довольны.

– Ничего не поняла. Про тяжелый воздух слышала, он в колодцах бывает, но что мы его выдыхаем – такого быть не может.

– Поверь, это так. Пойдем наверх.

Подниматься было легко. Лестница, словно помогала, подталкивала, как собака, зовущая хозяина на прогулку. Поднявшись, Кельвирея замерла в немом восхищении. Стены небольшой комнаты были сделаны из стекла. Идеально гладкого и прозрачного стекла. Ноги буквально утопали в ковре цвета молодой травы. Больше в комнате ничего не было, только прозрачные стены и этот удивительный ковер. Архахаар был явно доволен произведенным эффектом

– Вот, смотри, это то место где ты гостишь.

Полуденное солнце освещало небольшую покрытую травой идеально круглую долину. На восточной стороне протекала небольшая река, а на западе колыхались ветви одинокого дерева. Река словно выныривала из камня, проносила свои блестящие воды по долине и опять исчезала в камне с другой стороны. Что-то в ветвях дерева привлекло внимание Кельвиреи, она подошла вплотную к стеклянной стене, присмотрелась. Прекрасное могучее дерево шелестело листьями под ветром. Гладкий серебристый ствол возносился к небесам. Нижняя сторона листьев была серебристой и сияла на солнце, верхняя же была бледно-зеленой. Повинуясь малейшим дуновениям ветра, листья слегка поворачивались, приоткрывая нижнюю сторону и казалось, будто волна ослепительного серебра пробегает по ветвям дерева. Всего несколько опавших листьев блестели на траве изумительным золотистым цветом. Кельвирея призадумалась и потом вспомнила, где она видела такое дерево, а вспомнив не смогла удержать вздоха восхищения:

– Эльфийское древо – пролепетала девушка – это же эльфийское древо, я видела картинки в книгах, читала про него, но не верила, что такая красота может существовать.

– Да, это древо эльфов, или как они сами его называют маллорн. Немного похвастаюсь, я единственный не-эльф у кого на дворе растет маллорн, а этот маллорн – единственный маллорн, растущий вне эльфийского леса. Из его листьев готовится знаменитый эльфийский отвар, придающий сил и проясняющий сознание, и который ты уже пила. Криллах готовит его не хуже чем эльфы.

– Наверно очень тяжело влезать наверх, чтобы собрать листья.

– Вообще-то отвар готовится из опавших листьев, так что влезать никуда не надо. К маллорну вообще лучше не подходить, если Эль узнает что дереву нанесено хоть малейшее повреждение, то, дословно, собственноручно оторвет мне руки и ноги и поменяет местами голову с задницей. Потом вернет все, как было, оживит, и снова оторвет. И будет так развлекаться пока три бесконечности не пройдут, после чего просто прибьет одного ушибленного на голову мага, то есть меня.

Кельвирея немного понаблюдала за игрой серебра и зелени в ветвях маллорна после чего продолжила изучать долину. Долина была словно обнесена гладкой каменной стеной. Никаких ворот видно не было. Просто гладкая стена. Девушка решила посмотреть, насколько эта стена высока и подняла глаза. Стена плавно переходила в горные пики. Неисчислимое количество горных пиков, покрытых блестящими шапками ослепительно белого снега и льда, между которыми колыхалось темное море туч. Тучи и серые облака извергали бесконечный поток снега. Сильный ветер подхватывал снежинки и нес их с умопомрачительной скоростью, закручивая их в сумасшедшем бешеном танце. Голова Кельвиреи закружилась, к горлу подкатила дурнота, в глазах потемнело, и девушка медленно стала оседать на ковер. От ног по телу медленно потекла нестерпимая боль. К ней белой молнией метнулся колдун и подхватил на руки. По дому разнесся его крик:

– Криллах, у нас шок, привязка слабеет! Эльфийский отвар покрепче и лед в комнату госпожи. Свистни ушастым коновалам, пусть будут готовы, если сам не справлюсь, то выдерну. Клянусь небом, дерну хоть с бабы, хоть с сортира, хоть с приема у Владыки. Просемафорь братьям, пусть резерв пополняют и готовятся прыгать, защиту ослабил, архимаги пройдут. Только не как в прошлый раз в речку. А ты не вздумай терять сознание, вырубись, и я не смогу тебя вытянуть, хоть тысячу остроухих притащу с десятком черных и шаманом со всем выводком предков в придачу. Думай что хочешь, говори, пой, молись, ругайся, проклинай только не вздумай отъезжать. Думай, как завтра оружие возьмешь и меня убивать будешь, на сколько полосок порежешь, как башку мою дурную в центральный храм потащишь и сколько тебе за нее отваяют, только держись. Крылатые, мать вашу, знаю что слышите, абонент не абонент, не вздумайте звать, от ваших воплей у здоровых людей крыша едет, угробите девку.

Темнота и тошнота слегка отступили, боль приутихла. Кельвирея чувствовала, как от рук Архахаара струится тепло, как это тепло не дает боли подняться выше, словно щитом закрывая ее сердце от пожирающего огня боли. Девушка потянулась к этому теплу, и словно почувствовав это, Архахаар сильнее прижал ее к своей груди. Из черно-красного тумана выплыло лицо колдуна. Черты лица заострены, нижняя губа прикушена до крови, виски и лоб покрыты испариной, глаза... это не были глаза человека. Просто два черных окна без белков и зрачков, два окна в вечность, бескрайнюю и бесконечную вечность. Окровавленные губы дрогнули:

– Криллах, к черту гостевую, иду в кабинет. Лед туда, отвар бесполезен. Купол в твоём распоряжении, зови наших, я занят. Как прибудут, бегом в кабинет, не впервой, дорогу найдут. Кель, я тебя держу, но и ты держись, помощь идет.

Девушка почувствовала порыв ветра от резко распахнувшейся двери, Архахаар прыгнул, упал на спину и заскользил, по-прежнему прижимая к себе тело девушки. Похоже, это был стол, что-то падало, звенело разбитое стекло, хрустели осколки, колдун шипел. По лестнице бухали чьи-то шаги. При падении голова Кельвиреи повернулась и она снова увидела лицо Архахаара. Из носа, рта, глаз и ушей текла кровь. Окровавленные губы безостановочно шептали лишь два слова: «держу, держись». Из тумана возникли людские фигуры, над ними нависли чьи-то лица. Губы Архахаара тронула слабая изможденная улыбка, и он едва слышно просипел:

– Загнешься тут, пока скорняк приедет. Держу ее. Контакт пока не разрывать. Я в норме, потом зашьете, Эль подстрахуй. А ты отдыхай, нас обязательно вытащат.

Свет померк, весь мир поглотила темнота.

Глава 3

По-прежнему темно. Кельвирия словно плавает в темных водах. Нет ни верха, ни низа, бесконечная чернота и лишь издалека доносятся незнакомые голоса:

– Ар, ты сошел с ума. Ты ненормальный сумасшедший колдун. Взять и рвануть за кромку без подпитки, без страховки. Даже целителей не удосужился позвать. Ты ненормальный маг-идиот! Эль, согласишься, он с головой не дружит.

– Сей муж головой скорбен, видать крылья вовнутрь тела его растут и на седалище, коим сей муж думает пресильно давят. Но не можно не отметить силу, коей муж сей обладает. Так долго держать ни один из нас не сможет, – похоже, говорит женщина

– Эль, еще раз про мою задницу что-то скажешь – выползу и покусаю одно дерево на заднем дворе. Пол женский, две тысячи лет за спиной, а шить толком не научилась – а этот слабый голос знаком, это Архахаар – Я так и не пойму, что это было. Шок там был, ничего страшного, выпила бы отварчика со льдом и через пару часиков сна была б как новая. Вот почему она за кромку рванула никак не пойму.

– Черная огневка. У нее ниже груди все обгорело, да еще ты ей все потроха разворотил. Ты этого не видел, валялся как тролль, вылакавший всю гномью отраву в подземном городе.

– Развратишь, раз не твоя специализация. Вас, ты хоть и архимаг и у эльфов обучался, но дурак. Какая еще черная огневка? Это ж болезнь человеческих магов.

– Все правильно. Человек, неинициированный маг. Дар от шока пробудился и начал сжигать тело.

– Она. Не. Человек! Да и Дара в прошлый раз я не видел.

– Полукровка, значит наполовину человек. И вообще, ты спящий Дар когда-нибудь видел?

– Что я, по-твоему, сижу тут безвылазно, людей с Даром не вижу?

– Спящий Дар совершенно не похож на пробудившийся.

– Ладно. Шок как-то запустил Дар и теперь у нас в активе магесса? Хороший расклад. Будет у вас новый студиозус.

– Не просто магесса, а выгоревшая. Начисто. Дара не осталось ни капли. Учить нечему.

– Недолго музыка играла, недолго фраер танцевал... Эль, да аккуратнее ты, это же моя спина, а не гыров троллий сапог.

– Будь ты нормальным магом, я б тебя зашептала, и скакал бы козликком. Нет же, отрастил этот, как его там, иммунитет. И дурман пить не стал, так что терпи давай!

– Ага, потом бы ходил с вашего дурмана похмельный с головой чугунной, да и пообщаться охота, давно не собирались в душевной обстановке.

– Всего-то две седмицы. И вообще, язвись, значит здоров. Лекари уже ушли, да и нам, наверное, пора. Дальше твой домовый справится.

– Эль, задержись на минутку... Понимаешь, она девушка, я не девушка... Не могла бы ты присмотреть...

– Ар, ты не исправим. Двадцать лет прошло, а ты все так же, строишь из себя нецелованного. Как будто голую женщину не видел.

– Ну, Эль!

– Ладно, герой, присмотрю за ней... и, вообще, ты в курсе что она нас слышит?

– Ну, пристукни чем-нибудь эльфийским не сильно. А потом выпить и спать, мне к начальству с отчетом.

– Гномьей отравы надо, от твоего начальства даже у гор камни болят.

И снова темная бесконечность. Сколько времени прошло Кельвирия не знает, она колыхается в волнах бесконечности. Девушка почему-то знает, что здесь она в полной безопасности. Через мгновение, а может и не мгновение, а через день, год, она снова слышит знакомый голос:

– ... говорит черная огневка, была за кромкой обеими ногами, я держал, сколько мог, самого едва не утянуло, потом пришла помощь. Вот такая история. И простите, что нагрубил, был напуган.

Словно в ответ в бесконечности всплывают образы:

Девочка, здоровье, благодарность, Голос, благодарность, два человека, благодарность, четыре эльфа, благодарность. Голос, страх, отрицание. Голос, знание, желание.

– Не понимаю, откуда огневка взялась. Я же не болел.

Знание, отсутствие, прошлое, мысль, отсутствие. Девочка, один, знание, отсутствие.

– А я?

Голос, сила, отсутствие. Девочка, Голос, отрицание.

– Она такая же, как я, слышите ящерицы-переростки!

Девочка, Голос, отрицание. Голос, кровь, черный, девочка, синий, человек, кровь.

– И что теперь делать?

Девочка, знание. Голос, дар. Дракон, девочка, разговор, отрицание.

– Не захочет, ей любители Единого капитально мозги прополоскали, даже блоки стояли.

Девочка, разум, свобода, благодарность. Небо, кровь, утро, Голос.

– Я понял.

Голос, девочка, помощь, мир, спасение.

– Ничего не понял, когда ж вы по-людски говорить то научитесь!

Смех, Голос, знание, отсутствие.

– Да что ж за день такой. То за кромку сигать без страховки, то дураком обзовут. На себя посмотрите, огнеплюи, такие все умные-премудрые, а речи человеческой выучить не можете.

Слово, грязь, отсутствие. Девочка, ухо.

– Ладно, подчищу ей память, она еще кое-что слышала. Неприятно, не люблю в чужих мозгах ковыряться, но придется. Все равно приглядывать пока не проснется.

Отрицание, запрет, закон, Голос, знание.

– Я понял. Связь заканчиваю, голова раскалывается. А кое-кому не мешало бы любопытные уши оборвать, ну-ка марш спать!

Снова накатила чернота. Но в черноте светила яркая звезда. Девушка потянулась к ней, и ей стало очень тепло, спокойно и уютно.

Глава 4

Кельвирею снова разбудили лучи солнца. Пробуждение было странным, мгновение назад ей снилась чернота с сияющей звездой и вдруг раз, и она уже не спит. Удивительно, не было никакой слабости, казалось, что подпрыгни она и обязательно взлетит. Девушка открыла глаза и огляделась. Знакомая аскетично обставленная комната в доме колдуна. Знакомая кровать. А вот и колдун. Стоит на коленях рядом с ее постелью и похоже спит, голова лежит на руках. Выглядит измотанным и осунувшимся, черты лица заострены. В темных волосах серебрилась седая прядь. Как ни старалась Кельвирея, она не могла вспомнить эту седую прядь. В своих руках колдун держал ее руку. ЕЕ РУКУ! Волна гнева и радости прокатилась по сознанию. Колдун лапал ее, но сейчас он слаб и спит, он уязвим, пора ему умереть. Хватка была настолько слаба, что легким движением кисти девушка освободила свою руку, а потом обе руки сомкнулись на шее Архахаара. Тело колдуна вздрогнуло, он открыл глаза и их глаза встретились. И в голове Кельвиреи зазвучал его голос:

– Прошу, не надо, сестренка – горечь и мольба в голосе Архахаара были так сильны, что Кельвирея смутилась, и ее пальца разжались. Девушка с удивлением посмотрела на свои руки. Она не понимала, почему не смогла убить. Ведь это было так просто, подержать пальцы сжатыми подольше и колдун задохнется, не успев даже пикнуть. Архахаар опрокинулся навзничь как сломанная кукла:

– Оригинально вас учили благодарить за спасение. Не удивительно, что от храмовников все шарахаются – несмотря на сильный удушающий захват, голос колдуна был ровный – ее вытаскиваешь из-за кромки, а она душит как кошка мышку. Говорил же остроухой, чтоб не накачивала, но куда там, «моя хворая, я и лечу, а слишком умному Ару пора на перевязку».

– Ты меня спас? – опешила девушка.

– Спасали тебя многие, потом Эль почти месяц выхаживала.

– Не понимаю. Я видела какой-то сон, в нем была темнота, ты и незнакомые голоса, а еще картины. И звезда была, красивая такая и теплая.

– Это был не сон.

Дверь неожиданно распахнулась и на пороге возникла стройная светловолосая девушка, одетая в зеленый охотничий костюм. В руках она держала длинный кинжал, по лезвию которого струился свет:

– Ар, все в порядке? Я слышала шум.

Архахаар отполз к столу, потом ухватился за него и встал. Только сейчас Кельвирея заметила, что торс колдуна был обмотан бинтами.

– У нас с твоей пациенткой возникло разногласие по поводу лечения такого магического меня. Она почему-то решила, что хороший колдун дышать не должен, и поспешила исправить это маленькое упущение.

Неожиданно поднявшийся ветер растрепал светлые волосы девушки, клинок в ее руках засветился так ярко, что стало больно глазам:

– С-с-слуш-ш-шай меня, коза драная! Если хоть один волосок упадет с головы Архахаара по твоей вине или по твоему бездействию, клянусь, я тобой лично займусь. Из-за кромки достану. Все волосы повыдергиваю, все кости переломая, живьем кожу сдеру, в кипящем золоте сварю, в драконьем пламени поджарю и в Прибрежных горах на морозе гольшом плясать заставлю.

– Успокойся, Эль. Она больше не будет. Это было недоразумение – ветер стих, а волосы девушки сами по себе в затейливую прическу. С тихим шорохом клинок исчез в ножнах, – и, вообще, давайте нормально познакомимся. Меня вы обе знаете, представляться не буду. Эль, разреши представить тебе дочь народа Кельвирею, Кельвирея познакомься, это твой лечащий

врач, Видящая Эллениэль Отолариннэ, младшая ветвь правящего рода, тень Владыки, хранительница Леса. Вроде ничего не пропустил?

Кельвирея опешила. Имя заканчивается на – эль, телосложение стройное, можно даже сказать хрупкое, уши заострены. Не было сомнений, перед ней стояла эльфийка. Высокородная эльфийка, судя по упоминанию правящего рода. Но титул тени Владыки носит лишь один эльф – глава Ночных теней. Вспомнились слова наставника: «Ночные тени – элита эльфийских войск. Занимаются разведкой и устранением тех, кого признали врагами Леса. Умелые бойцы, умны, упорны, незаметны, неутомимы, сильные колдуны. Что делать если вами решили заняться Ночные тени? Прочитать себе отходную молитву. Вы обречены. Радуйтесь, жертвы Ночных теней умирают быстро». И глава Ночных теней ей обещала волосы повыдергивать!

Губы эльфийки тронула легкая улыбка:

– Для меня большая честь познакомиться с вами, Кельвирея. Не вставайте, вы не одеты, не надо Ара смущать. Хотя чего там смущаться-то? Вы девушка молодая, красивая, да и под одеялом все отлично.

– Эль, прекрати уже!

– Хорошо, уговорил – прыснула в кулачок эльфийка – раз уж моя подопечная проснулась, то я вас покину, в лесу меня заждались. Она подошла к кровати, склонилась над лежащей Кельвиреей, коснулась ее лба своими губами и произнесла: «благословляю», и заговорщицким шепотом добавила: «как Ар уйдет, попроси Криллаха принести одежду. Это мой маленький подарок за недоразумение». Потом выпрямилась: «Ар, будь любезен, проводи меня»

– Как выйдешь, вниз по лестнице, не потеряешься.

– Ар, дорогой, ты так и не научился понимать намеки, девушке надо побыть наедине. До скорой встречи, дорогая!

И не дожидаясь ответа, колдун с эльфийкой ушли.

Надо одеться, решила Кельвирея и, натянув одеяло по самые глаза, произнесла: «Криллах, принесите, пожалуйста, мне одежду». Знакомое дуновение ветерка и на ее одеяле появилось длинное платье, словно сотканное из мириадов чешуек застывшего синего света. Великолепно – решила девушка, надев его и застегнув на ногах уже знакомые сандалии. Платье облегло ее фигуру словно вторая кожа. Подол платья достигал пола, скрывая сандалии полностью. Полупрозрачная полоса ткани покрывала плечи, а вырез едва приоткрывал холмики груди.

Самолюбование прервал стук в дверь.

– Да – выдохнула девушка, до сих пор находящаяся под впечатлением от своей новой одежды.

Вошел Архахаар. Мужчина выглядел намного лучше. Плечи расправились, в глазах плясали задорные искорки. И только бинты были молчаливым подтверждением того, что этот мужчина был не здоров. Лицо колдуна вытянулось от удивления, он опустил на одно колено, склонил голову и словно выдохнул:

– Благословенная.

– Да что это творится, во имя Единого! Самый разыскиваемый Инквизицией колдун вместо того, чтобы убить меня или на худой конец принести в жертву, тащит к себе домой, кормит-поит, потом вытаскивает из-за какой-то кромки, спит на полу, глава Ночных теней в начале обещает волосы повыдергать, а потом целует в лобик, как ребенка, а колдун валяется у меня в ногах, как раб перед хозяином! Во имя Единого, Что. Здесь. Творится?

– Здесь не очень удобно говорить, пойдём в кабинет, кресла удобные, сядем, поговорим. Разговор будет очень длинным. Криллах, будь любезен кувшин эльфийского отвара, пару бокалов и кружку кафа ко мне в кабинет. Ну и закусок каких-нибудь, сам разберешься. До заката нас с госпожой не беспокоить. Пойдем, Благословенная.

Кельвирея прошла вслед за Архахааром в правое крыло. Наконец, она увидела, что нарисовано на картинах, висящих в правом крыле, увидела и удивленно вздохнула. Огромные дома в десятки этажей светились в ночи сотнями окон, небеса пронзали железные птицы, разноцветные железные безлошадные повозки неслись по черным дорогам. Огромный мост соединял берега широкой реки. По двум блестящим полосам двигалась длинная повозка, похожая на гигантскую змею. По нарисованным волнам плыли огромные корабли. Лишь одна картина была знакома – не ней была изображена лесная полянка. В ее центре горел костер, на костре парил котелок, а вокруг костра стояли пятнистые палатки. Архахаар открыл перед ней дверь и грустно произнес:

– Двадцать пять лет... – потом немного помолчал – входи.

Кабинет был намного больше, чем комната Кельвиреи. Одна стена была прозрачна, и через нее был виден одинокий маллорн. На противоположной стене висели две карты – мастерски выполненная карта Граи с островами, а вот вторая карта была странной, Кельвирея узнала звездное небо, но это не было небо Граи, на нем были совершенно другие созвездия. Вдоль стен стояли диваны из светлой кожи, по центру комнаты располагался большой круглый деревянный стол с пятью придвинутыми креслами и хрустальным шаром в центре. Рядом с третьей стеной стоял небольшой стеклянный стол с парой таких же светлых кресел. На столе стоял кувшин, ваза с цветами, пара бокалов и кружка с дымящимся ароматным варевом. Каф, поняла Кельвирея. Колдун подвел ее к креслу, налил ей в бокал эльфийский отвар и устроился напротив. Кружка с рисунком тарелки над ночным лесом и непонятными надписями переключалась в руки мага, он сделал большой глоток, поставил ее на стол и поерзал, устраиваясь поудобнее.

– Ты обещал рассказать что здесь происходит.

– Садись поудобнее, рассказ будет долгим. Пей отвар, но не перебивай. Когда закончу, буду отвечать на твои вопросы.

Глава 5

– Меня зовут Архахаар. Для друзей просто Ар. Я маг, ну или колдун. Мне без разницы. А вот другие маги очень обижаются, так что в разговоре с посторонними слово на букву К не используй, очень сильное оскорбление. Благословенную даже пальцем тронуть не посмеют, никто не хочет с Ночными тенями знакомится, но обиды будет... ладно, отвлекся.

Познакомились, если можно так сказать, с тобой мы с полтора месяца назад, когда мне пришлось спасать от костра одну симпатичную и слишком болтливую девчущку. План был стандартный, прибыть заранее, увидеть жертву, небольшой шок по площади, чтоб никто не мог пошевелиться, освободить жертву, уйти сюда Дорогой, передать девчонку родичам. Ни одного инквизитора по близости не было, жрец был слабенький. Все бы было гладко, народ бы повалялся немного и разошелся, проклиная на все лады проклятого колдуна, лишившего рабов Единого и базарного дня и зрелища. Но ты освободилась от шока и решила, что для полной красоты моей печени очень не хватает чего-то острого и железного. А печень моя с некоторых пор мне очень дорога. Кстати говоря, у тебя в технике ошибка, правой рукой ты все сделала правильно, удар был сильный и точный, а вот левая рука должна сильнее сжиматься, чтоб горло переломить. Так, на всякий случай.

Броня моя выдержала, только одна чешуйка треснула. А вот дальше началось самое интересное. Кинжальчик твой очень не простой оказался, к броне намертво приварился, а тут я домой рванул. Тебя тоже прихватило. Дома оказался, кинжал отпал, ну я и давай ругаться так, что тролли краснеют. А девчонка мне и говорит, что ты жива. Я не поверил, Дорога для людей смертельна, но перепроверил. Действительно жива, но ласты капитально заворачивались. Тебя твой кинжал убивал. Вытащить не смог, кинжал в ладонь пророс. Дернул пару ушастых лекарей, да и кисть тебе отсек. Кровищи было... одного лекаря прям с бабы дернул, так и появился со спущенными штанами. И, кстати, эльфов ушастыми называть не надо. Не тронут, но обидаются. Они вообще очень обидчивые.

Эльфы кисть тебе быстренько отрастили, в лечебный сон погрузили, да и в лес к себе рванули, оставив меня с двумя представительницами женского пола. Пришлось немного воссоединение родных отложить, я в санитары к девушкам не записывался. Прости, мне стыдно, но пока ты пластом лежала, пришлось в твоём сознании без согласия поковыряться. Ничего не рассматривал, только выяснил, кто ты такая да убрал несколько грубых ментальных блоков.

Кельверрея схватила бокал и залпом выпила его содержимое.

– Я извинился, если что. Убивать потом будешь. Пока слушай дальше. Когда ты окрепла, детский сад в гнездо отправил, да с тобой пообщался. Ты хоть наши разговоры помнишь?

Девушка рассеяно кивнула.

– Хорошо. Тогда сразу к инциденту наверху. У тебя случился шок. Грубо говоря, когда человек видит слишком много того, что считает невозможным, его разум как бы отключается от тела. Это и есть шок. Неприятное состояние, но совершенно безопасное, разум отдыхает и снова включается. Хм, как бы дальнейшее связать, давай вернемся немного назад. Некоторые виды зачарованного оружия способны поражать не только тело, но и душу. Точнее связь между душой и телом. Небольшая царапина, а душа отлетела. В общем, кинжальчик твой из этих самых зачарованных был. Проклятое оружие. Меня убить он не смог, тела не коснулся, а убивать ему было необходимо, его из ножен извлекли для убийства. Он и начал расти в тебя и душу от тела отделять. Ладно, успели контакт прервать, но душу на всякий случай к телу привязали гвоздями-сотками. Магия это какая-то сложная эльфийская, вроде бы с посмертием ихним как-то связано. Не знаю, так что врать не буду. Ох, опять назад придется возвращаться.

В общем, кто-то из твоих предков по материнской линии, скорее всего бабка или дед Дар имели, то есть магами были. Тебе он по наследству достался. Дар до определенного возраста,

глубоко спит, но опытный маг его может разглядеть. А если обнаружит ребенка с Даром, то забирает на обучение в Академию или Цитадель. Ты не думай, в цивилизованном мире все добровольно происходит. Родителям мага почет и уважение оказываются, да еще родителей ежемесячно деньгами снабжают, пока ребенок не закончит учебу. В Единой империи только это не работает. Родители ни за что не отдадут ребенка колдуну нечестивому, да и особо по империи не побродишь, сцапает Инквизиция, ошейник из хладного железа наденет да на костре сожжет. Народа при этом поляжет – мама не горюй, да что там люди, бабы еще нарожают. В общем, некоторых детей не выявляют. Как мне объяснили, Дар всегда резко пробуждается, выброс силы огромный. Если к моменту пробуждения Дара человек не научится его контролировать, то неуправляемая сила буквально сжигает его тело. Это и называют черной огневкой.

Вас считает, что шок пробудил Дар. А поскольку он лучше меня в человеческой магии разбирается, то просто с ним соглашусь. Когда ты упала, я решил было, что переутомился твой разум, отдохнешь, отварчика выпьешь холодного, и все пройдет. Хорошо, что заранее предупредил друзей. Почему это сделал, не знаю, наитие какое-то. Беру тебя на руки, а ты уже далеко за кромкой, на привязке как флаг на ветру трепыхаешься. Командую Криллаху чтоб помощь вызывал и сам за тобой. Без подготовки. Как Шива многорукий, привязку держу, выброс Дара сдерживаю, разум твой прикрываю. Ты уж прости, но я тебе ниже груди все капитально развернул, требуха была вперемешку с костями. Ну не целитель я, спасал как умел. Не волнуйся, сейчас все в порядке. Значит держал, пока нас не вытащили. Как вытащили? Очень просто, тебя Эль придержала, она это умеет. Два эльфа-целителя за твою привязку тебя и назад в тело втащили, а третий тело твое лечил. Вас и Гас все это дело своей энергией подпитывали, людская магия в этом смысле уникальна. Ну а я сам вылез, я полностью за кромку не уходил. Потом меня зашили и все, кроме Эль, ушли. Она тебя три седмицы выхаживала. Оглядываясь назад, сожалею, что тогда, в первый раз Васа не позвал. Он бы твой Дар увидел, и была бы ты магессой-двуталантом. Ох и наворотила бы тогда делов... весело бы было. А так, снявши голову по волосам не плачут, выгорел твой Дар, ни единой искорки не осталось, не быть тебе магессой, в Академию не возьмут, в Цитадель разве что инструктором по физподготовке. Вот, если вкратце все, что произошло за полтора месяца. Вопросы есть?

– Чем-то на слезливые байки похоже. Колдун спасает невинную девушку, потом еще одну девушку, причем два раза. Зачем ты все это делал?

– В простое человеколюбие не веришь? Ну и, правильно, не верь, кто в сказки верит, тот долго не живет. В первый раз чисто из любопытства. Уж больно интересно было, почему ты после перемещения жива осталась и где проклятым оружием обзавелась. Считалось что и меч и кинжал уничтожены давным-давно. А потом мне начальство сообщило, что ты под защитой закона. А дальше сообразит даже пьяный гном. Второй раз спасал уже не странную девушку, а дочь народа.

– А я не понимаю. Мне что, надо выпить гномьей отравы и отрастить бороду?

– Отрава в этом доме всегда есть, без нее редко совет проходит. А бороду отращивать, это к Васу либо к эльфам.

– Ты уклоняешься от ответа.

– Да, есть такое. Если не возражаешь, давай вопросы, связанные с тобой и мной обсудим в последнюю очередь. Так, наверное, будет проще и понятнее.

– Хорошо. Ты упоминал Эль, Васа и Гаса. С Эллениэль я, можно сказать, знакома, а вот оставшиеся двое... имена знакомы. Кто они?

– Мои друзья и члены совета. Собственно говоря, все члены совета дружат. Эль вторая, Вас и Гас – третий и четвертый, соответственно. Хотя, это условно, в совете все равны. Ну, так вот, полное имя Васа – Вас Исцелитель, имя Гаса – Гас Сотрясающий.

– Кол...

– Я же просил не употреблять слово на букву К. Маги они. Два брата-архимага, ректоры Академии и Цитадели, соответственно. Если не сбежишь, обязательно познакомлю. Со всеми познакомлю, и очень надеюсь, что подружитесь.

– Значит в совете как минимум четверо. Учитывая, что совет проходит у тебя дома, ты к нему тоже имеешь отношение.

– Ты проницательна и умна. Я Глас народа Архахаар, первый в совете. Есть еще пятый член Тарлак из племени горных баранов, но он немного особняком стоит.

– Тролль?

– Ага

– Ты водишь в дом это грязное тупое животное?

– Это, как ты изволила выразиться, грязное тупое животное, за такие слова тебя так палицей промеж ушей приласкает, что ноги по колено в землю войдут, а зубы, прошу прощения за мой французский, из задницы вылетят. Не посмотрит, что Благословенная. И дома у меня он никогда не был, тролли не владеют магией в общепринятом смысле, Дорога для них смертельна, да и дом для его габаритов маловат, ему неудобно будет. В крайнем случае, братья могут порталом провести. Но кресло для него держим, по традиции. Перед началом совета кто-то из нас четверых прыгает к троллям, узнает его мнение. Обычно это «пристукнуть палицей и вырвать этому гиру печень». Либо совет собирается у Тарлака, шаманская грибная настойка ничем гномьей отраве не уступает.

– Это какой-то совет выпивох – прыснула в кулачок девушка – у тебя гномья отрава, у троллей какая-то настойка.

– Напиваются вдрызг, если мое начальство решает высказаться. По-другому никак, иначе шарики за ролики. В итоге Эль всех от похмелья пролечивает, а у меня голова трещит.

– Эллениэль лечит? Она же Ночная тень, а не лекарь.

– Все Ночные тени могут лечить. На задании всякое может случиться, а таскать с собой лекаря, повара и пару телег обоза это не их стиль. Вот и умеют все – и драться, и излечивать и кашеварить.

– А почему ты тогда с головной болью?

– На меня не действует. Я в плане магии полный ноль. Потоки энергии в другую сторону закручены.

– Полный ноль? Не держи меня за дуру, сам же говорил, что маг.

– А вот тут мы и подошли к тем вопросам, на которые очень сложно давать ответы. Но я честно попробую. Просо не перебивай и внимательно слушай.

– А ты мне наплетешь с три телеги? От твоих рассказней за полет стрелы ложью воняет.

– Ну вот что с тобой делать то? Ложь распознавать не умеешь, разум читать не умеешь. Как тебя убедить то? Хочешь слово дам?

– Цена словам колдовским меньше обломка медяшки. Именем и силой клянись, как положено.

– Умна. Ценю. Тогда поехали. Криллах, свидетельствуй. Я, Архахаар, своим именем и силой клянусь не произносить слова ложного пред Кельвиреей до заката. Я, Архахаар, своим именем и силой клянусь не вводить означенную Кельвирею в заблуждение словами многосмысленными и умолчаниями пока не погаснет последний луч солнца этого дня. Если же я нарушу данную клятву, да оставит меня сила, да отваялятся мои уши.

– Я, дух дома Криллах, свидетельствую.

– Ты довольна?

– Более чем. Теперь ты ничего не сможешь утаить. Говори, колдун.

– Тогда позволь задать тебе вопрос. Просто чтобы знать с чего начинать. Во-первых, назови мне разумные расы, обитающие в этом мире. Криллах, будь любезен, наполни бокал госпожи.

– Люди, эльфы, гномы. Это даже дети знают.

– Тарлак бы очень обиделся, если бы слышал твои слова.

– Тогда еще тролли.

– Это все?

– Остаются, наверное, только некоторые виды нечисти.

– Некоторые духи разумны, но они не раса, они для этого слишком разные. Домовые не похожи на водяных, водяные не имеют ничего общего с лешими и так далее. Ты еще одну расу не упомянула.

– Больше не знаю.

– О пятой расе знают все, но о том, что они разумны, из людей знают только несколько наиболее сильных магов. Пятая, а точнее первая раса, это драконы.

– Драконы это огромные дикие звери, изрыгающие огонь. Они злобны, алчны до золота и серебра и беспощадны. Волей Единого они заперты на своих островах и не оскверняют небо империи своим присутствием. Благодарение Единому, что мы избавлены от лицемерия этих тварей.

– Как по книжке говоришь – улыбнулся Архахаар – а если серьезно, то в первый раз тебя выхаживала молодая дра. Дра это дракон женского пола, драк – дракон мужского пола, это так для сведения. Ну, так вот, драконы действительно живут на островах. Они разумны и владеют магией. Живут кланами, которые называют гнездами. Во главе гнезда черный драк или черная дра. У них в этом плане полнейшее равноправие полов. Девушка, которую вы собирались сжечь, была молодой дра. Молодые драконы, пока не позеленеют, способны к превращению в других разумных. Драконы были первой разумной расой Граи, потом были эльфы. Люди и гномы появились практически одновременно, несколько веков тут значения не имеют. Тролли – самая молодая раса, они еще не успели толком развиваться. Далее, драконы и магия неразделимы. Драконы огромны, длина тела около трети полета стрелы, размах крыльев около четверти, летать такой туше без магии было бы невозможно. Магия драконов обеспечивает их полет. Особым образом, искажая пространство перед и за крыльями, они словно скатываются с бесконечной горки. А крылья нужны им только для изменения направления движения. Поднял крыло, и искажение изменилось, горка повернула. А еще эту тушу положено кормить мясом, без магии драконы бы выжрали всех животных в мире подчистую, а потом бы деревья изгрызли. Мы получаем энергию из пищи, а драконы как-то пропускают эманации этого мира через свое тело, тем и получая львиную долю необходимой энергии. Жизнь в небе накладывает определенные ограничения, при полете невозможно разговаривать, встречный ветер относит твои слова назад, да и в рот мухи могут залететь, замучаешься отплеиваться. Поэтому рот драконы используют только для еды и огненных плевков, а общаются с собой при помощи мыслеречи. Ей владеют и другие разумные, но мыслеречь драконов намного мощнее и эффективнее. Если мы общаемся словами, то драконы «говорят» образами. Они могут разговаривать как с одним, так и с несколькими одновременно. У людей и эльфов же мыслеречь всегда связывает только двоих. С мыслеречью крылатых одна проблема, если ее слышит не-дракон, его разум не выдерживает. Это все равно что одновременный удар всех молотов всех кузнецов в мире. Причем точно по темечку. В общем, магия драконов это искажение пространства и мыслеречь. Так, что еще. Возраст и опыт дракона можно определить по его цвету. Белый – детеныш, голубой – подросток, синий – тут посложнее, нет такого слова, грубо говоря это тот возраст когда девушка роняет кровь регулярно, а семя мужчины способно дать новую жизнь. Люди в этом возрасте считаются взрослыми, а драконы – нет. Дальше идут зеленый, желтый, красный и черный цвета. Это уже взрослые драконы. Черные самые старшие, самые сильные, самые опытные. Они, как я уже говорил, возглавляют гнезда. В одном гнезде всегда один черный дракон.

– Я поняла, ты – дракон.

– Ближко, но не совсем. Отмотаем время на пять лет до твоего рождения. Именно двадцать пять лет назад драконы поняли, что Граи скоро придет белый пушной зверек. Ну, в смысле, мир Граи умирает. Точнее, они знали и до этого, но тут посоветались и единогласно решили, что нехорошо вмешиваться, тем самым нарушая закон, но придется, во имя всеобщего блага. Но как вмешаться? Говорить с другими разумными они не могут, разве что когтями картинку рисовать да головой кивать. Так дело не пойдет, решили они, им был нужен кто-то, кто сможет их услышать и передать их слова другим, не рискуя остаться полнейшим идиотом. И выход был найден, нашли они подходящего кандидата, не особо восприимчивого к магии драконов. Пока улавливаешь?

Кельвирея рассеянно кивнула, в задумчивости покачивая свой полупустой бокал.

– Двадцать пять лет назад один парень возвращался с мальчишника. Это попойка такая дружеская в честь предстоящего бракосочетания. Жених собирает своих друзей и устраивает последний грандиозный загул в своей холостяцкой жизни. В темном проулке его убили, воткнув нож в печень. Почему убили, я не знаю, может ограбить хотели, может кому-то дорогу перешел. Его-то драконы и вытащили себе на острова. Вытащили и поняли как круто сели в лужу. Как по заказу, полная невосприимчивость к магии, ори всем скопом на ухо – не услышит. Одна проблема. Немного мертвый. А мертвые, как известно не ходят, не особо разговорчивы, а через несколько дней вонять начинают. Толку с трупа не много, так мясо одно, да и то пока свежий. В общем, эти ящеры решили поэкспериментировать. Каждый черный дал по капле своей крови, собранную кровь влили умирающему. И сработало. Выжил. Ну, дальше выходили, подучили...

– И?

– И этим парнем был я. Так что вот ответ на твой вопрос. Я человек из другого мира, перенесенный на Граи магией драконов. Поскольку я иномирец, на меня не действует магия этого мира, но и я не могу использовать магию Граи. Однако в моих жилах течет кровь черных драконов, она дает мне силу магии драконов. Получается, что магия драконов одновременно и моя и не моя. Я их слышу, могу с ними разговаривать, я могу исказить пространство, могу ковыряться в чужой черепашке, я долбаный сильнейший маг не-дракон этого мира. Я даже сильнее большинства драконов, за исключением красных и черных. Вот посмотри, это доказательство – Архахаар снял с левой руки свой браслет и положил на стол – не бойся, они не кусаются.

Кельвирея взяла браслет в руки и оглядела. Простой металлический браслет с искусно сделанной застежкой, серебристый круг с выступом, по кругу, под стеклом были нанесены какие-то символы, а ближе к центру была изображена красная звезда. Так же имелись три неподвижные стрелки.

– Очень тонкая работа – так оценила Кельвирея этот непонятный браслет.

– Это часы. Механический прибор, показывающий время. У вас здесь его не очень точно измеряют, так, рассвет, закат, полдень. На Земле же научились измерять время очень точно. Стрелки вращаются, одна быстро, другая медленнее, вращение третьей вообще не заметно. Эти командирские часы мне подарил отец в честь окончания начальной школы. А вскоре его не стало, несчастный случай, как нам сказали. Часы я носил постоянно. В память об отце. Как говорят драконы, часы это единственное, что на мне было, когда я здесь появился. Без одежды, документов, мобильника, зато с командирскими часиками. Время, которое показывают эти часы, так же имеет определенный смысл. Одиннадцать часов, пятьдесят минут и тридцать четыре секунды. Это время моей смерти. Часы остановились в тот момент, когда я умер там, на Земле... дома. Кстати, картины, которые ты видела, на них Земля и звездная карта тоже с Землей связана. Лучшие эльфийские художники рисовали по моим мыслеобразам.

– Так ты счастливчик. Обманул смерть, получил такие силы...

– Я? Да будь оно все проклято, пусть катятся эти чешуйчатые под хвост гырского бога! Зажигалки-экспериментаторы, чтоб им есть один кошерный свинья! Знаешь, что сделали эти недоученные реаниматологи? Они частично стерли мою память. Из своей земной жизни я не помню ни лиц, ни имен. Вообще. Даже своего имени не помню. Архахаар это имя этого мира, это искаженное слово одного мертвого языка, означающее «голос». Кличка собачья, а не имя. Мне часто снится один и тот же кошмар – вокруг меня молча стоят безликие люди. Я знаю, что это мои близкие и родные. Я просыпаюсь от своих криков. О моих кошмарах знают только Криллах, который не дает моим крикам звучать в гостевом крыле, да Эллениэль, снабжающая меня эльфийским дурманом. Хочешь выспаться – хлопни пару бутылок перед сном, чтоб его. Ты вообще представляешь, что такое четверть столетия кошмаров? Я плод эксперимента. Не человек, не дракон, так, серединка на половинку. Я пленник чужой крови, текущей в моем теле. Эта тушка лишена одной маленькой человеческой радости – она не может расчихаться и сдохнуть. Когда тебя спасал, вазу разбил из радужного кровопивца, не сдох, хотя пришлось зашивать. Я даже не знаю, что со мной будет, когда этот мир погибнет и распадется. Может, окажусь в другом мире, а может, буду бесконечно болтаться в бесконечности. Я очень надеюсь, что уж смерть мира то не переживу. Я чудовище. Долбанный уникальный экземпляр. Сажайте в клетку и показывайте на базарной площади. Когда я это понял, я попросил у Эль последний дар.

– Последний дар?

– Последний дар у эльфов это добровольная просьба к близкому прекратить твоё земное существование. Считается, что даритель и одаряемый становятся очень близки. Примерно как братья. Эль тогда уже знала о кошмарах, узнала и об остальном. Вейгур, оружие Ночных теней, пронзил мое сердце. И рассыпался. Оружие, которое прочнее стали гномов, которому не страшно пламя дракона взяло и рассыпалось. А я остался жить. Повалился, конечно, в кровати, но как видишь, жив и здоров.

По щеке Архахаара пробежала слеза. Кельвирея как будто сама почувствовала тоску бесмертного пленника, приговоренного к пожизненному заключению.

– Ты сказал, что вы с Эллениэль стали близки. Вы любовники?

– Вряд ли мы когда-либо мы будем любовниками, у нас разные перекрестки. Наша близость другая. Это примерно как у пары давно сражающихся плечом к плечу воинов, как у близнецов. Они чувствуют и предугадывают движения друг друга, в бою движутся, словно единый организм. Вот такие дела. Кстати, маллорн на заднем дворе это её искупительный дар. Эльф, нанесший оскорбление, обязан подарить оскорбленному нечто, достаточное для возмещения. Она не смогла убить меня, а значит, лишила последнего дара. Неслыханное оскорбление. Поэтому она подарила мне самое ценное, что есть у эльфа – росток маллорна. Пришла с веткой, вкопала напротив кабинета и опаньки, получите мага с маллорном и новую Хранительницу леса.

– Теперь понятно, почему она тогда на меня так набросилась... если тебе так тяжело, давай поговорим о чем-нибудь другом.

– Собственно говоря, про меня больше рассказывать нечего. Теперь перейдем к тебе. Скажи, что ты знаешь о своих родителях?

– Я воительница Единого, воителями становятся сироты и подкидыши. Нас воспитывают в храмах. Братья и сестры жрецы говорили, что меня подкинули к дверям совсем крошкой, нескольких дней от роду. Так что я не знаю ничего. Мое имя означает «дитя бури», жрецы говорили, что вскоре после того, как меня внесли в храм, разразилась страшная буря.

– Тогда слушай о себе, Благословенное дитя бури. Я не знаю, кем была твоя мать. Могу сказать одно, она была человеком из магического рода. Как она оказалась в Единой империи, я тоже не знаю. Сопоставив твои слова с тем, что я уже знаю, а ты скоро узнаешь, могу предположить, что она умерла, дав тебе жизнь. Ты сирота, твой отец тоже за кромкой. Он ненадолго

пережил свою возлюбленную. Скорее всего, это он отнес тебя к ступеням храма, зная, что его время истекает. Двадцать лет назад драконы оплакивали ушедшего синего. Плач драконов и стал причиной той бури. Они оплакивали твоего отца. Ты полукровка, получеловек, полудракон.

Кельвирия ошарашенно уставилась на Архахаара. Бокал выпал из ее ослабевших пальцев, осколки зазвенели по полу. Почему-то в глазах помутилось, и девушка поняла, что плачет.

– Ты солгал. Признай, что как-то обошел клятву и солгал – ее тело сотрясали рыдания – зачем ты говоришь мне эти слова?

Девушка свернулась в кресле, горько рыдая. Внезапно, перед ее внутренним взором возникла та самая теплая звезда из сна. Как и во сне, она потянулась к звезде и окунулась в ее теплое сияние. Нежные волны теплого света словно смыли тоску с ее души, осушили слезы. Она открыла глаза, но звезда не исчезла, так и продолжая незримо греть ее душу. Архахаар продолжил:

– Видишь ли, молодые драконы регулярно принимают облик разумных, и ходят среди них. Но, даже в облике человека дракон остается драконом. С деторождением особых проблем нет, дитя драконов может быть зачато лишь во взаимной любви. Согласись, трудно любить того, кто настолько на тебя не похож. Вот и куролесит крылатая молодежь без особых опасений по поводу неожиданного потомства. Следующее. Пока горит любовь, любящие друг друга являются единым целым. Если один умирает, то второй очень скоро последует за ним за кромку. Чтобы этого не произошло, умирающий дракон отпускает своего возлюбленного, направляя ему или ей прощальный мыслеобраз. И вот она, трагедия, достойная пера Шекспира. Он был синий, а значит, его семя могло давать жизнь. Она была человеком. Они встретились и полюбили друг друга. Тебя зачали в большой любви. Твоя мать умерла родами, к сожалению, в Единой империи это не редкость, ведь магов там не осталось, да и духи разбежались. Она была человеком и как бы ни хотела, как бы ни старалась, не могла отпустить твоего отца. Твой отец знал это. Возможно, он говорил об этом твоей матери, но слова «не могу жить без тебя» для людей это только красивые слова. Что же оставалось несчастному синему? Только позаботиться о тебе. Он умирал и уже не мог принять свой естественный облик, он не слышал других драконов, не мог говорить с ними, да и чем это могло помочь? Ничем. Ты бы не пережила полета. Он, наверное, с радостью отдал бы тебя каким-нибудь магам, приоткрыв им твою тайну. Но и этого он сделать не мог, в Единой империи нет магов. Отдать тебя простым людям? Это было опасно, в Единой империи земля родит плохо, часто бывает голод. Никому чужие дети не нужны. У него был единственный вариант – подбросить тебя к ступеням храма. Храмовники никогда не испытывали нужды в пище и охотно брали подкидышей на воспитание. Скорее всего, он убедился, что ты в безопасности и лишь потом ушел за кромку. Нет повести печальнее на свете...

– Выходит я полудракон? А драконы? Почему они не вмешались? Почему жрецы меня не сожгли, как предписывает Книга книг?

– Твоя драконья сущность до сих пор спит. Драконы не смогли бы тебя найти, да и вряд ли они вообще знали о твоём существовании. Да и знай они, все равно ничего они не смогли бы сделать. Представь девочку, которую охраняет и опекает стая драконов. Во дворе обитает десяток огнедышащих, другие таскают, жирных, вкусных, целиком зажаренных быков и следят, чтобы дитя хорошо покушало. Смешно, да? А жрецы видели лишь красивую здоровую девочку. Как я уже говорил, твоя кровь еще спит. Здесь, в месте, наполненном магией драконов, крылатые тебя узнали.

– Мне тяжело поверить в твои слова.

– Знаю. Докажу. Вспомни, болела ли ты когда-нибудь?

– Не помню, на моей памяти ни разу такого не было.

– Получала ли ты раны, гноились ли они, как быстро они заживали?

– Конечно, получала. И плетью наставник сек. А ведь, правда, ни разу ни одна рана не загноилась, да и заживало очень быстро.

– Даже во сне твоя кровь защищала тебя.

– Но ведь это могла быть благодать Единого, Единый любит нас, Единый избрал нас.

– Единый не... гыр с ним. Есть еще одно доказательство. Я могу пробудить твою вторую сущность, и ты все узнаешь сама. Ты можешь мне не верить, но уж самой себе лгать невозможно. Согласна ли ты познать истину?

– Наверное, да. Но если... если ты не лгал и я полу... дракон, то... сестренка?

– Да – губы Архахаара растянулись в улыбке, а в глазах плясали задорные искорки – да, наконец-то я не единственный.

– Ты рассказал так много всего, в это очень трудно поверить. Я почему-то сомневаюсь в истинности твоих слов, несмотря на клятву. Можно мне побыть наедине со своими мыслями?

– Я, Криллах, дух этого дома, свидетельствую, что Архахаар с честью исполнил то, в чем поклялся.

– Неужели мы тут целый день сидели? Тогда, я пойду?

– Пойдем, я провожу тебя.

В левое крыло шли молча. У двери Кельвирия обернулась:

– Я знаю, что солнце село, ты свободен от клятвы и можешь соврать, но прошу, ответь честно всего на один вопрос. Когда меня Эллениэль лечила, я видела сон со звездой. Сегодня, когда я заплакала, я опять ее увидела, и она светила мне, пока не село солнце. Ты знаешь, что это было?

Вдруг от Архахаара к ней пробежала та самая волна теплого света. Маг улыбнулся.

– Поняла?

– Да – выдохнула девушка – это был ты...

– Доброй ночи, Кельвирия.

– Доброй ночи... Архахаар.

Закрыв дверь, девушка, не раздеваясь, упала на кровать. Мысли мельтешили и путались. Маги, эльфы, драконы, полукровки, Архахаар, все вертелось и кружилось. Тот простой и уютный мирок с добрым Единым и злобной нечистью раскололся подобно скорлупе, выпуская девушку в мир с доброй нечистью, непонятными драконами, странными магами, неизвестными гномами, троллями и эльфами. Новый мир пугал девушку своей необычностью, но одновременно манил ее своей новизной, своей полнотой. А над миром сияла теплая и добрая звезда по имени Архахаар. Глаза Кельвирии закрылись, и она провалилась в сон без сновидений.

Глава 6

Проснувшись, как обычно, на рассвете, Кельвирия не узнала свою комнату. Постель не изменилась, но вот все остальное. Окно стало намного больше, оно теперь занимало всю стену. Тюк, на котором сидел Архахаар исчез. Вместо него вдоль стены располагался диван светлой кожи, такой же, как и его собрат в кабинете Архахаара. Вчерашний стеклянный стол с цветами и парой кресел тоже был здесь. Стены лишились скучного белого цвета, теперь радуя глаз благородной синевой. Сама комната явно стала больше. На полу лежал сияющий ослепительной белизной ковер. Такой мягкий, словно сотканный из облаков. Две новые двери – отметила про себя девушка и открыла правую. Это была гардеробная. И она была огромна. Платья, рубахи, туники, юбки, штаны, меха, тут, казалось, была вся возможная женская одежда. И, похоже, одень любую вещь, и она будет впору. Кельвирия примерила несколько понравившихся платьев, подумала и решила, что оденет то же платье, что и вчера. Были и драгоценности. Золото, серебро, камни сплетались в самых причудливых комбинациях.

Десятой части хватит, чтобы купить себе пару процветающих королевств и какое-нибудь крупное баронство в придачу – решила девушка. Ее мысли были прерваны самым бесцеремонным образом неприятными ощущениями внизу живота. Кельвирия вернулась в комнату и начала расхаживать по ней. Нужник, нужник, где же в этом доме нужник? Архахаар что-то говорил про удобства в доме, но про нужник, вроде бы ничего не сказал. Да и умыться было бы неплохо. Спросить Архахаара? Стидно, да и неизвестно, чем он занят. Воительница не нашедшая нужника, это никуда не годится. Во дворе в речке можно умыться, но, ни единого кустика же. Нужник, нужник. А ведь колдун живет то не один!

– Криллах, пожалуйста, мне тут ваша помощь нужна в одном... хм... вопросе.

– Я в вашем распоряжении, госпожа – ответил домовый, приняв форму английского дворецкого.

– Понимаете, мне неловко, но... не могли бы вы помочь мне... в общем, где тут у вас нужник?

– Туалетная комната вот за этой дверью, мадам – домовый словно переместился к соседней с гардеробной двери и с поклоном открыл ее. Ванну девушка узнала, но вот все остальное ей было не знакомо – мадам, позвольте я быстро все опишу. Вот это – домовый указал на похожую на большой ночной горшок фарфоровую чашу – унитаз. Он предназначен для опрвления естественных потребностей. Садитесь на него, а когда закончите, нажмите вот этот круг и вода смывает нечистоты. Вытереться после опрвления надобностей можно бумагой, достаточно оторвать сколько нужно от этого свитка, который сэр называет рулоном. И использованную бумагу так же бросьте в унитаз. Это – домовый указал на большую тарелку, висевшую на высоте половины человеческого роста – раковина. В ней моют руки и лицо. Вода потечет вот отсюда, достаточно повернуть эти ручки. Красная ручка отвечает за горячую воду, синяя за холодную. Открывая их, вы смешиваете горячую и холодную воду, чтобы получилась вода нужной вам температуры. Это ванна. Здесь уже можно омыть все тело. Принцип подачи воды точно такой же, как и у раковины, крутите красную и синюю ручки. Это пробка. Заткните ей это отверстие и вода будет набираться, уберите ее и вода уйдет. Полотенца для вытирания вот здесь.

– Спасибо, Криллах, а теперь не могли бы вы меня оставить?

– Не стоит благодарности, госпожа. Я был счастлив оказать вам эту небольшую услугу. С вашего позволения.

Когда опробовавшая все прелести туалетной комнаты Кельвирия довольно сидела на диване, заплетая в косу свои светлые волосы, ей в голову пришла шальная мысль: а ведь Архахаар богат, очень богат. Одни стекла в доме стоят целого состояния, вчера разбила бокал, любого слугу за такое заporоли бы насмерть на заднем дворе, а он даже бровью не повел.

Одежда, драгоценности, сумасшедших денег стоят. Эльфийские художники тоже задарма не работают, слышала, что у благословенного императора Единой империи есть одна эльфийская картина, а тут полный коридор. А вытираться бумагой, такой белой и чистой? Да лист во много раз худшей бумаги меньше чем за полновесный золотой не купить. Мебель кожаная опять же. На такую сам император сядет с благоговением.

– Госпожа Кельвирея. Господин Архахаар просит вас составить ему компанию во время завтрака и приглашает в зал.

– Благодарю, Криллах, я сейчас, только подскажи куда идти, я не очень здесь еще ориентируюсь.

– Просто спуститесь по лестнице на первый этаж, мадам.

– Иду.

Девушка спустилась по лестнице. Архахаар уже ожидал ее за накрытым столом. Он встал и приветствовал ее поклоном:

– Доброго утра, Благословенная.

– Доброго утра, Архахаар.

Если молча. Наконец, насытившись, они откинулись на спинки:

– У тебя на лице большими буквами любопытство написано. Есть вопросы?

– Ты читаешь мои мысли?

– Копаться в чужой голове без разрешения неприлично.

– Я хотела узнать насчет комнаты, где я спала, она стала другая.

– Помнишь, я говорил, что дом живой?

– Да, припоминаю.

– Ну, так вот, дом принял тебя и подстроился под твою личность, под твои потребности. Гостевые комнаты, они для временного проживания, они, можно сказать, безлики. А вот для постоянно проживающих, дом создает комнаты, так сказать, по индивидуальному проекту.

– То есть теперь я буду жить с тобой? За меня все решено?

– У меня свои комнаты, у тебя свои. Дом тебя принял. Он немного себе на уме, но и как Криллах, не ошибается. Твои огнедышащие родичи просили немного тебя подучить, это место идеально для этого подходит. Здесь много магии, здесь комфортно и безопасно. В любом случае, ты вольна уйти в любой момент.

– Что ж, похоже, мне придется какое-то время погостить у тебя – покладисто согласилась Кельвирея, – скажи, ты ведь очень богат? В гардеробной куча одежды, драгоценностей, мебель, стекла, картины эльфийские, вода горячая сама течет, да продай все это и можно половину Граи купить.

– Можно сказать и так. В деньгах нужды не испытываю, дом, продавать не собираюсь. Во-первых, в Прибрежных горах вряд ли кто жить согласится, кроме такого неправильного колдуна, во-вторых, сюда попасть практически невозможно, да и зачем мне половина Граи сдалась?

– Будешь императором, власть, почет, богатство.

– Империя без надобности, пусть люди сами между собой разбираются, придворных лизоблюдов терпеть ненавижу, а богатство... так главное богатство не в золоте и серебре.

– Ты какой-то неправильный колдун.

– Это точно. Я тут небольшой план на ближайшее будущее набросал, хотелось бы твое мнение услышать.

– Излагай. Только не особо надейся, что мне понравится.

– Для начала давай пробудим твою кровь, твою драконью сущность. Нет, в дракона ты не превратишься, просто обретишь способности к их магии, да и кое-что познаешь.

– Я стану ведьмой? Вот только этого не хватало!

– Этим словом не разбрасывайся, магессы его на дух не переносят. Я не думаю, что ты сразу станешь магессой, скорее ты обретешь возможность, а дальше сама решишь, как ей воспользоваться. Ну и приятным довеском сможешь ложь распознавать.

– Хорошо. А то, сдается мне, ты частенько привираешь.

– Пусть будет так, дальше лошадку тебе подберем, вооружим да и махнем на прогулку, познакомлю с другими членами совета. Они ребята хорошие, вы подружитесь. На свежем воздухе знания лучше усваиваются, посмотришь, как другие разумные живут. Заодно кое-чего тебе прикупим. Согласна?

– Да. К драконам тоже?

– К этим нет, с ними просто поговорим. А вот к эльфам, в Академию, Цитадель, гномам и троллям наведемся. Целители говорят, что свежий воздух очень помогает выздоравливающим.

– Хорошо. И, насчет лошади, я не видела здесь ни лошадей, ни конюшни.

– Конюшни нет, а лошадки имеются. В конце концов, маг я или где?

– Иногда я тебя не понимаю.

– Привычка, знаешь ли. Давай переодевайся, кататься на лошадке в эльфийском платье, пожалуй, это слишком. Жду возле выхода.

Девушка кивнула, и, вскоре вернулась, одетая в охотничий костюм. Архахаар ожидал ее возле двери, держа в руках перевязь с ее мечом.

– Я обещал тебе вернуть оружие, вот твой меч. Кинжал подберем другой, тот старый я уничтожил.

– Жаль, мне он очень нравился.

– Не было другого выхода, проклятым оружием не должен владеть никто. Вообще, его не должно существовать. Меч пока потаскай этот, потом подберем получше.

– Это хороший клинок.

– Хороший, но не лучший. Ты достойна большего.

– Если мне не понравится...

– то ты меня этим мечом и зарубишь. Надевай сапоги и пошли на улицу.

Они подошли к маллорну, в тени которого было расстелено обычное походное одеяло.

– Твоя вторая сущность спит. Я могу разбудить ее. Тогда ты познаешь себя. Согласна ли ты?

– Наверное, да.

– Тогда ложись на спину, смотри в небо, ни о чем кроме него не думай. Запомни, есть только ты и небо.

Девушка легла и стала рассматривать облака. Шелест маллорна отдалился а потом и вовсе стих. Она вспомнила свое детство, когда так же лежала на крыше храма и представляла, как вырастет большой-большой и будет играть с облаками. Она потянулась к ним и облака стали ближе. Внезапно, Кельвирея осознала, что она летит, полет опьянил ее. Высокое ослепительно голубое небо, белоснежные облака, все было словно как в ее детских снах.

– Выссокого неба – словно из ниоткуда возле нее возникла синяя драконица.

– Здравствуйте – откликнулась Кельвирея, – кто вы?

– Я Кельвиррея, я это ты

– Но я человек!

– Я это ты, мы едины, мы две чассти одного целого. Прими ссебя.

– Почему я тебя никогда не встречала, даже во сне?

– В нашей вссстрече не было необходимости. Я ссспала.

– Просто спала все двадцать зим?

– Ссспала пока не всстррретилассь ссс сстаршим.

– Старший, это колдун?

- Да. Он сстарший, он черррный, он мудррый. Он ддрруг.
- Архахаар друг?
- Голосс ддрруг наррода, наш ддрруг. И он черррный, он глава гнезда.
- Человек глава драконов?
- Он черррный, он глава непправильного гнезда.
- Неправильное?
- В ссвое врремя ты поймешь.

Они летели все ближе и ближе, выше и выше, пронзая облака. И, внезапно, драконица исчезла.

- Где ты?
- Я вссегда сс тобой. Я чассть тебя, ты чассть меня, мы едины.

В сознании Кельвиреи замелькали образы, потом она услышала шелест листьев и осознала, что лежит на одеяле в тени эльфийского дерева. Она узнала и поняла. Поняла все.

- Высокого неба, дра Кельвирея.
- Высокого неба, драк Архахаар – ошарашено выдохнула девушка и, помолчав, добавила, – ты не солгал мне.
- Как ты себя чувствуешь?
- Великолепно! Знаешь, я летала с драконом!
- Что может быть естественнее для крылатого народа, чем полет? Встать сможешь или лучше немного полежишь?

- Кажется, я не только встать могу, кажется, я могу взлететь.
- Насчет полета не уверен, а вот на лошадке покататься ты сможешь. Ты же умеешь на лошади ездить?

- Конечно, я же воительница!
- Тогда пойдем.

На берегу речки стояло большое блюдо полное сырого мяса. Кельвирея непонимающе смотрела на него. Маг взял кусок мяса в одну руку, а второй коснулся воды. И из воды вышел крупный вороной конь. Архахаар кивнул ему, дождался ответного кивка и протянул мясо. Конь схватил мясо изогнутыми клыками, проглотил и не сильно боднул колдуна головой.

- Гром, это Кельвирея, она друг. Не стой столбом, дай ему мяса и поклонись. И не бойся.

Кельвирея с поклоном подала мяса. Конь очень аккуратно, чтобы не оцарапать руку клыками, взял угощение, после чего потерся головой о плечо девушки.

– Ну, вот и познакомились. Это Гром, он келпи, дух воды. Келпи хищники и питаются мясом. Внешне от обычных лошадей отличаются наличием клыков и острыми раздвоенными копытами. Келпи замечательные животные, они умны, преданны, быстры и неутомимы, хорошо видят и днем и ночью, а в плане плавности хода обычные лошади и рядом не стояли. Еще келпи можно позвать где угодно, достаточно чтоб рядом хоть стакан воды имелся. Для друзей келпи абсолютно безопасны, а для врагов... короче, врагам не позавидуешь. Давай и тебе лошадку подберем.

– Давай – девушка не могла отвести глаз от идеально сложенного могучего коня Архахаара.

– Коснись рукой воды и позови, когда келпи выйдет, поклонись и дай мяса. Главное не бояться, Гром не допустит, чтобы тебе был причинен вред.

Кельвирея взяла кусок мяса, коснулась воды и позвала: «приди!».

И зов сработал. Из воды вышла белая кобыла, размером чуть меньше Грома. Девушка, как и учил Архахаар, поклонилась и протянула ей мясо. Кобылица поклонилась, взяла мясо мягкими губами, подбросила его в воздух, проглотила и склонила голову.

- Вот вы и нашли друг друга. Кстати, как ее зовут
- Молния – вдруг пришло в голову Кельвирею – ее зовут Молния.

- Представь меня ей, иначе не подпустит.
- Молния, это Архахаар, он друг – повторила Кельвирея слова колдуна.
Архахаар раскланялся с кобылой, дал ей мяса и потрепал по холке.
- Вот и замечательно. Теперь давай отпустим лошадок, все равно к эльфам Дорогой идти
- келпи ступили в воду и исчезли без единого всплеска, – когда в следующий раз позовешь, келпи появится уже оседланная. Просто коснись любой воды и позови. А когда нужда в лошади отпадет, то отпусти. Келпи могут сторожить вещи, если отпустишь их навьюченными, то в следующий раз они появятся с твоей поклажей, очень удобно.
- В начале прокачусь. И много у тебя таких чудес в рукаве?
- На ближайшую вечность хватит и еще останется.
- Кельвирея беззаботно рассмеялась.

Глава 7

– Благословенная дра Кельвирия, я предлагаю вам отобедать в эльфийском лесу. Примете ли вы мое предложение?

– Как то уж слишком официально это звучит. Может по-простому, а, Глас народа драк Архахаар?

– Просто Ар. Без всяких титулов.

– Тогда я Кель, тоже без титулов.

– Договорились – и оба человека рассмеялись.

– Слушай, – девушка на мгновение запнулась – Ар, а не слишком ли все быстро? Вчера только начали нормально общаться, а уже сегодня ты меня в гости тащишь?

– Тебе нужно многому научиться, а уж лучше обучаться на практике, чем корпеть в кабинете над пыльными книгами.

– Твоя правда. Когда отправляемся?

– Как только ты переоденешься и вещи соберешь.

– И что мне с собой взять?

– Ну, оденешь эльфийское платье, костюмчик этот возьми, еще плащ мага, он черный такой с капюшоном. Драгоценности на твое усмотрение.

– А доспех мой? Я его в гардеробной не видела.

– Доспех сочетается с твоим платьем как корова с седлом. Он без надобности, мы идем к друзьям. В полдень встречаемся возле маллорна. Успеешь?

– Конечно.

Девушка быстро нашла в гардеробной все два предмета одежды, переделась в платье, сложила костюм и плащ в седельную сумку, так же обнаруженную в гардеробной. Немного покрутилась перед зеркалом, выбирая украшения, и остановилась на простой серебряной цепочке с синим камнем. Немного поразмыслив, надела перевязь с мечом поверх платья. Так было спокойнее.

Архахаар, одетый в плащ, уже ожидал ее под маллорном. Рядом перебирал ногами навьюченный Гром.

– Так никуда не годится – приснул Архахаар – к эльфам с оружием нельзя. Кидай сумку на Грома и меч туда же, Только плащ магический возьми, он в Академии понадобится. А уж на выходе из Академии нас келпи встретят с нашими вещами.

Девушка пожалала плечами, накинула плащ на плечи и приторочила сумку и ножны к седлу Грома. Келпи дошел до воды и исчез. Колдун взмахнул рукой, и возникла арка, за которой простиралась звездная ночь.

– Не бойся ничего. Дорога для тебя безопасна. Просто держись за руку.

– Была не была, – вздохнула девушка, взяла ладонь мага, и они вместе шагнули в черноту арки.

Они стояли в звездном небе. Сверху, снизу, со всех сторон светили звезды. Большинство звезд было неподвижно, но некоторые метались, словно мотыльки.

– Это Дорога – услышала она голос Архахаара, – дорога драконов. Она приведет тебя в любую точку мира, достаточно пожелать. Нужно всего два шага, один чтобы встать на дорогу и второй, чтобы сойти.

– А эти звезды, которые не стоят на месте, это что, драконы?

– Нет, драконы здесь незримы. Это эльфы своими звездными тропами ходят. Но дорога, она прямая, а тропы изгибаются, вот и кажется, будто огоньки мечутся.

– Понятно. А куда нам идти?

– А мы уже пришли. Шагай прямо.

Всего один шаг и они оказались на опушке леса.

– Это лес эльфов – произнес Архахаар, кому-то помахав свободной рукой – стражи уже знают о нашем присутствии, просто не показываются. Лес – священный дом эльфов, поэтому ходить только по дорожкам, деревья и животных не трогать, траву не топтать. Громко разговаривать тоже не советую.

Кельвирея решила, что будет лучше, если она не отпустит руку Архахаара, колдун, похоже, был не против, и они пошли по серебристой дорожке, держась за руки. Пройдя вглубь леса, они оказались в роще маллорнов. Ветви деревьев образовывали своеобразные площадки, между которыми были перекинута легкие подвесные мостики. В центре рощи рос огромный маллорн, вокруг его ствола вилась лестница, по которой они поднялись и остановились у дверей.

– Это старейший маллорн в мире, материнское дерево. В его ветвях располагается дворец Владыки леса. Дверь этого самого дворца мы и подпираем. Владыку зовут Ловиэль Отолариннэ – вполголоса рассказывал Архахаар. Мы на официальном приеме, поэтому строго соблюдаем протокол. Все, кроме Владыки, должны стоять. Когда войдешь, поклонись. Владыка будет сидеть на троне, справа будет Тень Владыки, с ней ты знакома, слева будет стоять церемониймейстер. Напрямую к Владыке обращаться нельзя, всегда говори о нем в третьем лице. Когда говоришь что-то для Владыки, смотри на церемониймейстера. На официальной части говорить будет церемониймейстер, Владыка не проронит ни слова. Расшаркаемся, потом нас пригласят на обед. Там уж без чинов и протоколов. В общем, ждем, нас пригласят.

– Привет, Ар, привет, Кельвирея – защебетала, словно возникшая из ниоткуда, Элленизэль – очень рада вас видеть. Тут у нас проблема возникла с протоколом. Церемониймейстер не знает, как вас объявить. Кельвирея – Благословенная, традиция требует, чтобы ее объявили первой, но Ар – Глас крылатых, послы тоже надо объявлять первыми.

– А мы тут причем? Ваш протокол, вам и расхлебывать.

– Вот так и живем, дорогая. Этот неправильный маг совсем традиций не уважает.

– Эль, давай не грузи! Ваш протокол, пусть ваш церемониймейстер и разбирается кто из нас главнее. И раз уж ты сама нас встречаешь, значит, этот вопрос Ловиэль поручил тебе.

– Тогда не жалуйся – хихикнула Элленизэль, пинком распахивая двери, – брат мой, к тебе тут пара недочеловечков!

Люди под недоуменными взглядами эльфов подошли к трону Владыки и поклонились. Элленизэль поднялась на возвышение и заняла свое место за тронем. Церемониймейстер стукнул посохом и торжественно произнес:

– Владыка леса приветствует вас.

– Приветствую Владыку – произнес Архахаар, давая знак Кельвирее, чтобы она молчала, – для нас большая честь быть гостями в священном лесу.

– Владыка желает знать, кто та женщина, что пришла с тобой.

– Я, Глас крылатых драк Архахаар представляю Владыке Благословенную дра Кельвирею. Эльф на троне слегка склонил голову.

– Владыка рад приветствовать Благословенную дочь крылатого народа Кельвирею в своей обители.

– Это большая честь – произнесла Кельвирея, почувствовав слабое касание Архахаара.

– Владыка приглашает вас, дра Кельвирея и драк Архахаар, разделить с ним скромную трапезу.

– Мы почтем за честь вкусить пищу в присутствии Владыки – ответил Архахаар.

– Ступайте, Тень проведет вас.

Элленизэль кивком указала на небольшую боковую дверь, и они втроем вышли из зала.

– Эль, ты, как всегда, бесподобна. Я думал у эльфов челюсти отвалятся от твоей «пары недочеловечков».

– Надо же было как-то выкручиваться. Фонтирэль просто не знал, что делать, а оскорблять гостей ожиданием никто не хотел. Ладно, давай рассказывай, зачем по лесам честных эльфов шляетесь. Опять твое начальство чего-нибудь удумало?

– А если просто так пришли? Ну, типа, соскучились?

– Про соскучились, ты двухсотлетним девушкам заливай!

– Ладно, не двухсотлетняя девушка. С нечеловеческими расами Кельвирею знакомлю, вот с вас начали. Потом к братьям, дальше по плану закупиться у гномов и к Тарлаку. К тебе еще одно дельце имеется.

– Тару привет передавай с пожеланиями лучшего гыра в его жениховскую печень. От скромной меня какая польза крылатым?

– Хм... когда мы с Кельвиреей познакомились, я ей кинжал попортил. Совсем чуть-чуть. Даже пепла не осталось. А куда девушке без кинжала? Ни хлеба нарезать, ни ухажеру назойливому кровь пустить.

– И ты хочешь...

– Ага. В конце концов, твоя Благословенная, ты и разбирайся.

– Такого никогда раньше не было, чтоб человек владел...

– Она не человек!

– Да ладно, ладно. Будет кинжал после обеда.

– Эллениэль, сестра, совсем наших гостей заболтала. Время обеда, а они даже не за столом – на пороге стоял улыбающийся Владыка, – вы уж простите ее бестолковую, уважаемые гости, вот возьму и разжалую.

– Ты меня уже пять сотен лет разжалуешь, брат, – не осталась в долгу Эллениэль, и оба эльфа рассмеялись.

За приятной светской беседой Кельвирея не заметила, как прошел обед и стол опустел. Эллениэль встала и подмигнула Кельвирее:

– Вы тут поговорите о своих скучных делах, а нам надо о своем, о девичьем пошептаться, – и с этими словами потянула Кельвирею за дверь. По подвесным мостикам они перешли на другой маллорн.

– Это оружейная, произнесла Эллениэль – сейчас чего-нибудь подходящее тебе подберем. Но только вейгур, на остальное даже не облизывайся.

А облизнуться было на что. Знаменитые эльфийские луки, прямые и изогнутые мечи, кинжалы, боевые топоры, метательные ножи и звезды. Оружия в оружейной было достаточно, чтоб вооружить до зубов небольшую армию. Кельвирея рассеянно бродила между рядов, но ни один из кинжалов ей не нравился. В конце концов, она остановилась и недоумевающе посмотрела на эльфийку:

– Похоже, здесь нет ничего подходящего.

– Дорогая, неправильно ты бутерброд кушаешь, тьфу, нахваталась от одного мага. Ты не правильно оружие выбираешь. Ты разумом ищешь. Просто представь, что бы ты хотела иметь и доверься своему сердцу.

Кельвирея постояла, прислушиваясь к себе. Почему-то ее влекло в дальний проход. И девушка пошла. С каждым шагом ощущение того, что она идет верно, крепло. Она обратила внимание на слабое свечение и подошла поближе. На столе лежали кинжалы и ножи, и лезвие одного кинжала светилось белым светом. Девушка взяла его в руки.

– Это твой вейгур, дорогая – произнесла Эллениэль, – владей им с честью.

– Простите, Эллениэль, у него отличный баланс, но он слишком легкий и тонкий.

– Вейгур изготовлен из мифрила. Это эльфийский металл, он очень прочен. Мифриловый клинок невозможно сломать, он не требует заточки. Он будет острее, даже если ты будешь рубить им камни.

– Тогда этот дар бесценен.

– Это точно. У Ара голова варит. И еще, называй меня просто Эль, а я тебя буду звать Кель. Договорились?

– Хорошо... Эль – и девушки обменялись улыбками.

– Слушай, Кель, прости, что в прошлый раз наговорила тебе лишнего.

– Я все понимаю, Архахаар рассказал мне о последнем даре. Спасибо тебе за платье, оно великолепно. И, Эль, можно один вопрос?

– Конечно!

– Что такое благословение?

– Благословение это дар правящего рода. Благословенный, к какой бы расе он не относился, признается равным эльфу правящего рода. Благословенный может войти в лес в любое время и ему окажут соответствующие почет и уважение. Кроме того, благословение дает некоторые преимущества, которые, впрочем, тебе без надобности.

– Без надобности?

– Да. Зачем бессмертной продление жизни и крепкое здоровье?

– Я бессмертна?

– Конечно. Ты не состаришься и не заболеешь, раны, нанесенные тебе, быстро заживут.

– Невероятно!

– Невероятно, но это так. Кстати, мальчики уже закончили. Ар ожидает тебя.

Извилистая тропинка привела их к основанию материнского дерева, где на ступеньке сидел Архахаар.

– Ваше задание выполнено, – по-военному доложила Эллениэль, приложив пальцы к уху, – дра экипирована.

– Прогуляешься с нами? – спросил эльфийку Архахаар.

– Ну уж нет. Давай-ка сам ножками по тропинке, не заблудишься. У меня и так после вынужденного отсутствия дел по горло. Счастливого вам пути, надеюсь, скоро увидимся.

– Пока, Эль – ответили оба.

Уже на опушке их настиг крик Эллениэль: «Кель, пригляди за этим оболтусом, а лучше пригляди!»

– Что это было?

– Эль дурачится. А зачем и почему – кто ж ее Видящую поймет – пожал плечами Архахаар, открывая дорогу.

Глава 8

Два шага через звезды и Архахаар с Кельвиреей уже стояли в городском переулке.

– За поворотом Академия и Цитадель. Командуют ими два архимага, Вас и Гас. В Академии учат магов, в Цитадели боевых магов. Первые испепелят молнией, а вторые в начале пинков надают, а потом молнией приласкают. Обучающихся будущих магов называют студиязусами, выпускников магами. Те маги, которые владеют всеми четырьмя стихиями, называются архимагами. Кстати, черные плащи, которые на нас с тобой, могут носить только архимаги. Другие маги носят плащи в зависимости от вида стихии, которой владеют. Маги огня носят красные плащи, маги воды синие, маги земли коричневые, а маги воздуха голубые. Есть еще специализация, обычно лечат водники, погодой управляют воздушники, бытовая магия ближе магам земли, ну а огонь связан с боем, почти все огневики – выпускники Цитадели. Плащ мага в человеческих государствах защищает так же хорошо, как отряд Ночных теней за спиной – никто не посмеет не то, что покуситься, даже косо посмотреть на человека, наделенного Даром.

– Но мы-то не маги – произнесла Кельвирея.

– Вообще-то магия драконов это тоже магия, к тому же очень сильная, так что плащ украшает твои плечи вполне законно. Кстати, кинжал-то убери, под плащом есть петля специальная, как раз для таких случаев.

К запертым воротам подошли мужчина и женщина в черных плащах. Мужчина от души постучал по ним ногой и закричал:

– Эй, там, два брата-акробата! Оглохли что ли? Открывай сова, медведь пришел!

– Кто посмел? Ну-ка проваливай подобру-поздорову! – закричала железная голова звонким юношеским голосом и продолжила уже басом – ты что творишь, бестолочь, три седмицы кухни тебе! Уж котлы-то тебя научат архимагов уважать. Ар, не ломай ворота, сейчас открою.

Ворота бесшумно отворились. За ними стояли двое подтянутых мужчин в черных плащах и совсем молодой юноша, одетый в белый плащ.

– Вот видишь, Ар, какие нынче студиязусы пошли... госпожа, вы проходите, проходите, мы рады приветствовать вас в стенах наших учебных заведений.

– От Ара соблюдения приличий не дожدهшься – продолжил второй архимаг – разрешите представиться, я ректор Цитадели Гас Сотрясающий, мой брат Вас Исцеляющий, ректор Академии. А этот молодой человек уже бежит к своим ненаглядным котлам. Кстати, ты почему еще здесь?

– Хм, ну да, приличия – хмыкнул Архахаар, – друзья мои, позвольте представить вам Благословенную дра Кельвирею.

– Для нас большая честь принимать Благословенную в наших стенах – произнесли оба архимага, преклонив колени.

– Прошу вас, встаньте – смутилась Кельвирея, – что о вас ваши ученики подумают?

– Думаю, всю ночь гадать будут, кто же удостоил нас своим визитом – улыбнулся Вас, – вы к нам надолго? Гостевой домик понадобится?

– До рассвета – ответил Архахаар, – переночуем, переоденемся и к гномам отправимся. В гостевом все как обычно?

– Конечно.

Четыре мага шли по дорожке. Слева возвышалась высокая белая башня с колоннами, серое двухэтажное здание справа напоминало казарму. Прямо же, в конце дорожки, располагался небольшой домик, размером с обычный крестьянский дом. Со стороны башни доносились звуки взрывов, а за казармой явно шли поединки, звенела сталь, слышались выкрики.

– Слева Академия магии, справа Цитадель магии – негромко рассказывал Вас, – а это гостевой дом. Он маленький, всего одна комната с четырьмя кроватями, но гости у нас большая редкость, как-то обходимся.

Маги подошли к двери и Архахаар остановился возле коновязи.

– Так, корыто есть. Вода есть, давайте рыбку половим что ли? Хотя какая тут рыба так, пара лошадок, Кель, давай тоже зови лошадку – с этими словами маг коснулся воды и из корыта вышел оседланный и навьюченный Гром. Кельвирея так же коснулась воды и позвала Молнию. Одно мгновение и рядом с девушкой стояла оседланная кобылица. Она потерлась храпом о плечо Кельвиреи. Лица архимагов вытянулись.

– У вас великолепная келпи, госпожа Кельвирея – восхищенно произнес Гас.

– Спасибо, уважаемый – откликнулась девушка.

– Кель, Гас, ну что вы там встали? – донесся из дома голос Архахаара.

Дом был действительно небольшой. Две двухъярусные кровати, стол с четырьмя стульями и все. За приоткрытой дверью Кельвирея увидела знакомый унитаз и рукомойник с зеркалом.

– Все как обычно, – произнес Архахаар, – хоть бы ремонт сделали, перепланировочку какую-нибудь. Сколько раз тут был, всегда одно и то же.

– Так, считай, кроме тебя тут никого и не бывает – ответил Вас

– Ну да, ну да. Мальчики, давайте прогуляемся, даме неплохо было бы попудрить носик. Кель, ты б действительно переделась, мы тут немного задержимся, прогуляемся.

Девушка кивнула и мужчины вышли. Из-за двери донесся голос Васа:

– Она знает?

– Вас, ну ты как маленький. Я же сказал что она дра. Кое-что уже знает, остальное узнает. До вас мы к эльфам заскочили. Кстати, привет вам от Владыки, с наилучшими пожеланиями и так далее тому подобное.

– Вот придет Владыка по твою душу Ночных теней за твое «так далее тому подобное» – вмешался Гас.

– И будет потом бегать свой лес любимый тушить? Ловиэль не такой дурак.

– Это точно. Спина-то как? – а это голос Васа.

– Зажила, на мне все как на собаке заживает.

Кельвирея переделась в охотничий костюм, надела перевязь с мечом, прицепила кинжал на пояс, потом немного подумала и накинула сверху плащ мага. Солнце клонилось к закату. Они пошли на задний двор где студиозусы в белых плащах метали в каменные столбы шары огня и камни, били по ним потоками воды и воздуха. Другие студиозусы, сбросив плащи стреляли из луков, рубились на мечах и метали ножи.

– Ну, рассказывайте, как ваши дела обстоят? Много молодежи?

– Граи умирает, Дар слабеет с каждым прорывом. В этом году у меня девять, да у Гаса шестеро – грустно ответил Вас. Слабоваты, разве что у меня одна и у Гаса один более-менее.

– Вас вечно приукрашивает действительность – парировал его брат, – моим чурбанам даже тупой меч давать нельзя, порежуются. Да любой пьяный крестьянин эту шестерку раскидает не вспотев.

– Гас, по себе людей не судят. Перед тобой, если ты подзабыл, мясник с вертелом стоит, твой худший ученик – парировал Архахаар.

– Ну, ты хоть не порежешься если меч в руки возьмешь – расхохотался Гас, – смотреть пополнение будешь?

– Как обычно – вздохнул Архахаар, – все как обычно.

– Студиозусы Академии и Цитадели первого года обучения. Общее построение на закате – прокричал Гас, – пока эти чурбаны собираются может по кружечке кафа?

– С удовольствием, – откликнулся Архахаар.

В гостевом домике их ожидал пузатый чайник с четырьмя кружками, а так же тарелка с кусками сахара. Архахаар взял чайник и обратился к Кельвирее

– Каф надо пить горячим. Он горьковат, но здорово прочищает мозги и придает сил. Советую добавлять сахар.

Разговоры за столом в основном касались магии, поэтому Кельвирея молча слушала, не вмешиваясь.

– Очень приятный напиток – решила для себя Кельвирея, когда чайник опустел, – действительно бодрит и согревает.

– Я никогда не пила такой напиток – сказала девушка, – я даже о нем ни разу не слышала. Он с Земли?

– Ученица очень догадлива, но, к сожалению, знаний, пока, маловато – ответил Архахаар, – каф растет далеко на юге, вот только его кусты все обходят стороной, в них живут очень злые и кусачие пчелы. Про Землю лишний раз вообще лучше не заикаться, эти знания запретны.

– Я поняла – поникла Кельвирея.

– Пойдем, глянем студиозусов? – развеял неловкую паузу Вас.

Вдоль дорожки выстроились пятнадцать молодых юношей и девушек в белых плащах. Девятеро стояли справа, шестеро слева. Они стояли неподвижно, но на их лицах читалось какое-то недоумение. Перед ногами шестерых лежали одинаковые мечи в ножнах. Архимаги и Кельвирея остановились, не доходя до них одного шага, а Архахаар начал расхаживать перед строем, внимательно изучая каждого.

– Поздравляю вас, студиозусы, – произнес он, – в каждом из вас есть способности к магии. Здесь, в Академии и в Цитадели, вас выучат и сделают настоящими магами. Тьфу, блин, это же я должен в день окончания набора говорить, а вы уже тут месяц как студиозусы. Короче, слушаем свои глазки сюда! Здесь вас будут учить, но и вы должны желать получить знания. Магия штука очень хорошая, в жизни полезная, учитесь и, возможно, в будущем кто-то из вас наденет черный плащ и сможет проделывать некоторые фокусы, например такие, – Архахаар протянул руку, указывая на стоявший на дорожке камень. Камень вздрогнул, затрещал, начал менять форму, словно ком глины и рассыпался черным песком. Лица студиозусов вытянулись, а архимаги тихонько рассмеялись.

– У кого есть вопросы?

– Разрешите, господин? – смущенно спросила девушка, стоявшая по левую сторону от дорожки.

– Валяй!

– Господин архимаг, я не смогла опознать стихию. Я думаю это стихия земли, но это, это же был даганит, на него магия не действует.

– Ты далеко пойдешь, девочка, – ответил Архахаар, – твой дар силен, здесь он станет еще сильнее. А еще ты не боисься задавать вопросы. Возможно, через несколько зим, тебя допустят в Запретную библиотеку. Я вижу, ты стоишь на стороне Академии, но запомни, иногда проще выпустить кишки старой доброй сталью, чем тратить силы на сотворение подходящего заклинания. Я бы очень советовал тебе хоть иногда забегать в Цитадель и брать там уроки. Гас, это возможно организовать? – спросил он у ректора.

– Безусловно. Боевика не сделаем, но сражаться научим – откликнулся Гас.

– Но я хочу стать целительницей, как наставник Вас, хочу спасти людей, а не убивать!

– Жизнь и смерть едины, без одного другое невозможно, девочка. Разве воины не гибнут, чтобы жили мирные жители? Запомни это.

– Госпожа Кельвирея, – зашептал ей в ухо Гас, – вы же воительница, не желаете посмотреть на моих чурбанов, так сказать в деле?

– А почему бы и нет, – улыбнулась девушка, сбрасывая плащ и извлекая меч, – давайте, кто хочет немного поразмяться?

Гас кивнул, студиозусы Цитадели сняли плащи и подняли мечи. Кельвирия приняла оборонительную стойку. Первый студиозус даже не успел как следует взмахнуть мечом, когда подсечка Кельвирии отправила его на песок. Удар второго она приняла на клинок и легким вращением руки обезоружила нападавшего. От третьего просто увернулась, и поддала под зад коленом. Скользнула между четвертым и пятым, обозначив удары по шее. Шестой нанес рубящий удар по диагонали, Кельвирия поднырнула под его руку и, оказавшись сзади, прислонила лезвие меча к его горлу:

– Ты тоже выбыл.

– Что скажете о моих калеках, госпожа? – спросил ее Гас

– Молоды, горячи, но потенциал имеется.

– Ну вот, калеки, если будете хорошо учиться, то, возможно, в следующий раз, через несколько лет, эта милая девушка затратит на вас на пару мгновений побольше.

Кельвирия посмотрела на Архахаара. Улыбающийся колдун задорно подмигнул и поклонился. Вас прочистил горло:

– На сегодня студиозусы свободны! Друзья, с вашего разрешения, мы с братом тоже вас покинем.

Архахаар подал Кельвирии плащ и зашептал ей на ухо:

– Я поражен. Раскидала молодежь словно слепых котят.

– Это было не трудно. Наверняка дождутся, пока мы уйдем, и будут обсуждать сегодняшние события. Было бы интересно услышать.

– Не вопрос. Сейчас до дома дойдем и послушаем.

– Подслушивать не хорошо.

– Чисто в учебных целях.

– Если только в учебных.

Кельвирия с Архахааром вошли в дом, и девушка выглянула в окно:

– Стоят, похоже, разговаривают.

– Тогда молча слушай.

В тишине комнаты зазвучали звонкие молодые голоса:

– ... раскидала нас словно новорожденных!

– Скорее всего, она выпускница Цитадели, может даже ученица самого наставника Гаса

– Ее приемы какие-то бесчестные...

– Дура, в настоящем бою противник не будет соблюдать поединочный кодекс!

– А на плащи внимание обратили? – а это голос девушки-целительницы – они же черные.

– Ты права, Арея, два архимага. А я-то считал, что на Граи всего два архимага – наставники Вас и Гас. Получается их четверо?

– Мы многого не знаем, возможно, их даже больше.

– Все возможно. Арея, кстати, твой архимаг что-то говорил про какую-то библиотеку

– Макас, если бы ты слушал на занятиях, а не думал, как бы набить свое брюхо, ты бы знал, что в Академии есть библиотека, в которую допускаются только сильнейшие маги. Даже не все наставники в нее вхожи.

– Уж простите тупого студиозуса, архимагесса Арея!

– А я видел как они прибыли. Наставники Вас и Гас бегом бежали к воротам, привратника прогнали, а потом на колени перед этой женщиной опустили.

– Архимаги на коленях? Да ты брешешь. Короли, вожди и императоры перед архимагами колени склоняют, а не наоборот.

– Да я именем и силой клянусь, что так и было!

– А мне старшие студиозусы рассказывали, что их так же строили и неизвестный архимаг на них смотрел.

– Мне тоже. Вот только имени его не сказали. Вообще, кто-нибудь их имена слышал?

– Нет.

– Значит, имеем следующее – подытожила Арея – в начале обучения к студиозусам приходит неизвестный архимаг, в этот раз он пришел с боевой архимагессой. Почему-то оба ректора ее очень уважают. Мало того, архимаг владеет какой-то магией, которая действует на даганы. Больше мы ничего не знаем. Кто-нибудь добавит? Раз нет, давайте что ли расходиться. Завтра же опять занятия от рассвета до заката.

– Доброй ночи.

И разговор оборвался.

– Как ты это сделал? – спросила Кельвирия.

– Магия драконов. Можно было просто прочитать их мысли, но ты этого пока не умеешь. Я исказил пространство.

– Мне не понятно.

– Давай домой вернемся, все наглядно покажу и расскажу. А сейчас я предлагаю занять койки и как следует выспаться. Нам завтра вставать до рассвета.

– Хорошо. Спокойной ночи, Ар.

– Спокойной ночи, Кель.

Кельвирия честно попыталась уснуть, но сон не шел. В конце концов, она не выдержала:

– Ты спишь?

– Еще нет.

– Можно тебе один вопрос?

– Конечно.

– Братья говорили, что Дар слабеет. Почему?

– Все просто. Граи, этот мир, он умирает. Нарушен баланс сил, мир слабеет, в нем становится меньше магии. Все, владеющие магией это ощущают. Это если вкратце.

– Я не замечала никаких изменений

– Мир огромен, умирание растягивается на века. Сколько осталось этому миру, не известно даже драконам и эльфам, может сотня-другая лет, может тысячелетие.

– Так надо же что-то делать! Почему люди не знают?

– Совет занимается этим. Кое-где мы добились успехов. А что люди не знают, так во многих знаниях много печали. Если простой народ узнает, то падет духом, а это приблизит конец.

– Понимаю.

– Можно еще один вопрос?

– Давааай – зевнул Архахаар.

– Про запретные знания можешь рассказать?

– Кое-что могу. В Академии есть библиотека в которой хранятся знания, которые не должны стать известны большинству. В основном, это различные заклинания, книги на мертвых языках и так далее. За последние двадцать лет Запретная библиотека пополнилась большим объемом информации о мире под названием Земля. Как догадываешься, это моих рук дело. В основном описания, чертежи, формулы. Видишь ли, Земля не такая как Граи, на ней нет магии, поэтому очень развиты технологии. Я поделился той информацией, которой владел. Само собой, все это отправилось в Запретную библиотеку.

– Но, ведь твои знания могли помочь людям...

– Знания можно применять не только во благо, но и во вред. Тот же порох, это такой взрывчатый порошок, может облегчить труд землекопов, а может быть использован для создания оружия, убивающего на расстоянии до двух тысяч шагов, оружия сжигающего целые

города. Повозка, не нуждающаяся в лошадях, может перевозить как торговца с товарами, так и войска и оружие. Понимаешь, какую силу можно пустить в этот мир и сколько людей пострадает, если эти знания попадут в злые руки? Поэтому все знания о Земле под строгим запретом. В конце концов, у Граи свой путь.

– Я как-то не задумывалась об этом, прости.

– Тебе не за что просить прощения, твое сердце чистое, ты желаешь помогать людям. И ты обязательно поможешь. Я научу.

– Спасибо. Спокойной ночи, Ар.

– Спокойно ночи, Кель. Разбуди меня перед рассветом.

Глава 9

Архахаар проспал. Кельвирея пыталась его растормошить, но маг что-то пробормотал про пять минут и продолжил спать, отвернувшись лицом к стене. Кельвирея пыталась его растормошить, но ей это не удалось. В конце концов, девушка плеснула на него водой из ручной мойники. Колдун вскочил, как ошпаренный:

– Твою дивизию, ученица, утопить меня решила?

– С добрым утром, – рассмеялась Кельвирея, – сам же просил разбудить и не просыпался

– Ага, просил. А, как положено в сказках, поцелуем не пробовала?

– Вот еще всяких чернокнижников целовать – притворно надула губки девушка.

– Тогда давай попросимся с братьями и поедем, торг у гномов начинается, когда солнце полностью взойдет над горизонтом и заканчивается в полдень.

– Нам далеко ехать?

– На лошадях день пути, не считая времени, которое потратим на переправе.

– То есть у гномов мы будем завтра?

– Я сказал на лошадях. А мы поедем на келпи, да и переправа нам не понадобится.

– Пересечем реку вплавь или ты брод знаешь?

– Келпи – духи воды, проскачем прямо по реке.

Они заканчивали крепить свои седельные сумки, когда пришли Вас с Гасом.

– Уже уезжаете?

– Да, нам пора.

– Все студиозусы шепчутся по поводу неизвестных архимагов.

– Мы знаем, – улыбнулась Кельвирея, а Архахаар добавил:

– Любопытство полезно, пусть поломают головы.

– Ты прав, Ар. Счастливого вам пути. Заезжайте.

Архахаар с Кельвиреей помахали архимагам, запрыгнули на келпи и поскакали в сторону ворот. Стоявший возле ворот студиозус открыл рот и вытаращил на них глаза.

Келпи бежали на запад быстрой размашистой рысью. Молния держалась на половину корпуса позади Грома. Не было никакой тряски, Кельвирее казалось, что ее плавно несет вперед поток воды. Келпи словно предугадывала ее мысли, и девушке даже не приходилось править, она просто держалась за поводья. Вдалеке блеснули воды широкой реки, дорога повернула направо и вот уже их келпи бегут по лугу. Архахаар обернулся:

– На переправе бы много времени потеряли, а так уже рукой подать.

Келпи сиганули в реку с крутого обрыва. Кельвирея зажмурилась, ожидая удара и тучи брызг, но Молния бежала, словно ничего не произошло. Девушка открыла глаза и ахнула, келпи скакали по воде, словно по твердой поверхности. Они миновали лесок и выехали на дорогу.

– Накинь капюшон – услышала Кельвирея голос своего спутника, – не будем лица светить. Это торговый тракт, тут народа много, все торговать приехали.

Они проезжали мимо караванов, мимо одиночных повозок, влекомых флегматичными лошадьми, направляясь в сторону гор. Вскоре тракт закончился, оперевшись в большую площадь, вымощенную камнем. Площадь была заставлена различными повозками. Келпи снизили скорость и шагом подошли к большой коновязи. Всадники спешили. К ним тот час же подбежал оборванный мальчишка:

– Доброго вам дня, господа маги. Позвольте ваших лошадушек посторожить. День базарный, народа много, как бы не свели. Всего одна серебрушка, и ваши лошадки будут в целостности и сохранности, а коль еще пару добавите, так я их почищу и овса дам.

– Значит так, слушай сюда, мелочь, – донеслось из-под капюшона Архахаара, – лошади заколдованы. Ты передай там своим, чтоб даже не думали на них зариться. Иначе помирать будут долго и мучительно. Пшел вон.

Мальчишка убежал, словно его ветром сдуло.

– Подельник конокрадов – пояснил Архахаар, перехватывая взгляд Кельвиреи, – если заплатишь, так твою лошадь не тронут, а если нет – пойдешь назад пешком.

– Почему бы ему просто не заплатить? – спросила Кельвирея.

– Да потому что он мальчишка, а, значит, любопытен сверх меры. Он бы их трогал, попытался б на них влезть, был бы у келпи незапланированный перекус на глазах у общественности. Кстати, карманников тут много промышляет, но наши карманы в безопасности, кошелек мага обычно сжигает руки глупого воришки, так что для них нас как бы не существует.

Кельвирея вспомнила острые как ножи клыки своей «лошадушки» и поежилась. Архахаар снял седельную сумку, в которой что-то позвякивало, накинул ее на плечо, взял Кельвирею за руку и потащил к прилавкам. Торговля шла полным ходом, народ бранился, толкался и торговался. Они протолкались к единственному прилавку, возле которого не было покупателей.

– Желают маги приобрести народа подгорного изделия за монету звонкую? – оживился скучавший за прилавком гном, – товары се лучшие кузниц подгорных.

– Тяжко магу столь великое количество звонкого золота с собой носить, – произнес Архахаар, – тяжка ноша сия, измышляю уж обменять ее на меч да броню лучшие.

– Товар мой лучшими мастерами кованный, бери любой, душа твоя чего желает.

– Мастер уважаемый, давно ли железяки сии товаром лучшим именоваться стали? Ни адаманта в них крупинки, ни Ремесла.

– Желают ли маги уважаемые товар осмотреть ценный по-настоящему?

– Желаем мы того.

– А хватит ли золота звонкого покупок хороших для?

– Полна сума металла драгоценного, в Рабана чеканенного. Тяжела ноша сия.

– За мной ступайте, покупатели желанные, – гном шустро вскочил и засеменял к воротам, перекрывавших путь внутрь горы.

– Товар на прилавке не плох, но далеко не самый лучший – пояснил Архахаар, – самое лучшее гномы никогда на прилавок не выставляют, сейчас он проведет нас на склад, там и меч тебе подберем и броню.

– Адамантовые? Из того самого адаманта?

– Да.

– Но это же, это очень дорого.

– Ну не зря же я таскаю с собой эту сумку с золотом.

– А товар? Разве его не украдут? Ты же сам говорил, что ворья здесь много.

– Крадут здесь только у людей. А вора, осмелившегося обокрасть гнома, зарубают секирами.

Пройдя в ворота, они поплутали по коридорам и оказались в пещере, освещавшейся светившимися кристаллами. Архахаар снял капюшон и дал Кельвирею знак сделать то же самое.

– Узнал тебя я, голос народа крылатого, да чую металл эльфийский в девы ножнах.

– Точна речь твоя, мастер, руке твоей подобно. Помочь прошу деве сией броню и меч достойный подобрать.

– Товар мой лучший к вниманию твоему, воительница. Узреть дай мастеру меч свой, дабы подобрать оружие тебя достойное.

Кельвирея извлекла меч и вручила его гному.

– Меч длиннее аль короче желаешь ли?

– К длине такой привыкла я – девушка сама не поняла, как начала витиевато изъясняться.

- Доспех привычен тебе какой?
- Кожаный.
- Добро.

Гном ушел в темноту и вскоре вернулся, неся в руках меч в ножнах и кольчугу. Он выложил товар перед девушкой. Первым делом Кельвирея взяла в руки меч. Легкий темно-серый клинок был великолепно сбалансирован, легко выходил из ножен и так же легко входил. Девушка несколько раз им взмахнула и удовлетворенно вложила его в ножны. Архахаар кивнул.

- В сих ножнах носить лишь можно. Все режет адамант прочее.

Кельвирея надела кольчугу и скривилась:

- Простите, но она мне не подходит, великовата в плечах, в груди жмет.
- Ударов сердца пять, дева торопливая, отсчитай.

И действительно, через пять ударов сердца кольчуга начала меняться. Она облегла фигуру девушки словно вторая кожа. Кельвирея пошевелила руками и ногами, потом совершила несколько прыжков и, наконец, прошла колесом по кругу. Темно серая кольчуга даже не звякнула.

– Кольчуга адамантовая надежно тело девы защитит. Металл гномий ни в жару не жжет, ни в стужу не холодит.

- Цену товара назови, мастер уважаемый – встрял Архахаар.

– В убыток себе отдам, для покупателей дорогих в радость, сто крат по весу золота отсыпь – гном положил кольчугу с мечом на чашу весов, чего-то подкрутил в механизме, подвигал рычаги. Архахаар запустил руку в сумку, вытащил пригоршню монет и положил на другую чашу. Кольчуга с мечом перевешивали. Маг снова и снова клал золото, но по-прежнему оружие было тяжелее. Кельвирея удивилась, гора золота на весах никак не могла поместиться в седельной суме, но Архахаар продолжал доставать все новые и новые монеты. Наконец, чаши сравнялись.

- Цена, мастер, твоя уплачена мной. Свершен ли торг?
- Свершен торг будет, когда за это выпьем мы.
- Да будет так, неси отраву вашу знаменитую, да воды обычной.

Гном снова исчез в темноте пещеры.

- Ты хоть раз гномью отраву пила?
- Дурманящие напитки противны Единому.

– Понятно. Значит в первый раз. Тут ведь вот какая проблема. Пока с продавцом не выпьешь сделка считается не завершенной. За обычные железяки можно не пить, но за адамант положено. Особо много пить не надо, резко выдохни, сделай один глоток и сразу водой запивай.

- Попробую.

– Не вздумай выплевывать, проглоти, иначе останешься без снаряжения и меня без денежки оставишь.

- Хорошо.

Гном вернулся с бутылкой мутной жидкости, парой кружек воды и тремя маленькими железными бокалами. Он сноровисто разлил отраву по бокалам и произнес:

- За торг.
- За торг – повторили Кельвирея и Архахаар.

Гном выпил свой бокал до дна и налил себе второй. Архахаар резко выдохнул, опрокинул свой бокал, его горло дернулось. Маг несколько раз моргнул, после чего отпил воды из кружки. Кельвирея так же выдохнула и опрокинула бокал себе в рот. Ей показалось, что она выпила жидкий огонь. Весь рот горел. На глазах у девушки выступили слезы, и она, ценой невероятных усилий, заставила себя этот огонь проглотить. Она выпила всю воду из своей кружки, опустошила кружку Архахаара и только потом ей полегчало.

– Хороша отрава – удовлетворенно крикнул колдун.

Гном споро наполнил бокалы Архахаара и Кельвирии, но Архахаар покачал головой:

– Отравы гномьей мы меру знаем. Свершен ли торг?

– Свершен. Товаров иных желают ли маги? Искусство подгорного велико народа.

– Желания нет товарах в иных.

– Ступайте ж следом, уважаемые.

Гном вывел их к прилавку и уселся на свой табурет. Архахаар взял руку Кельвирии и повел к коновязи.

– Мы даже другие прилавки не осмотрели. Больше ничего не купим? – спросила девушка.

– Что надо было, купили мы то – ответил ей Архахаар в гномьей манере.

– Мне б еще ножей метательных и топорик – улынулась Кельвирия – алмазных.

Архахаар расхохотался:

– Из алмаза ножи не куют, уж слишком металл редкий, чтобы им разбрасываться.

Инструменты тоже не куют, так что топор алмазный мы тут не найдем. Вот секиру подобрать можно, но ведь не твой стиль.

– Ты прав. Ну, хоть обычные ножи и топоры есть?

– Ножей мне Гас в свое время много натаскал, дома возьмешь. Уж сколько он меня учил, а как не брошу, все равно рукояткой вперед летят. А топор тебе зачем?

– Дров, веток нарубить, ямку выкопать. В конце концов, топор и в драке поможет, если другого оружия нет.

– Еще скажи дом построить. У тебя кинжал любое дерево, любой камень прорежет как нож масло. До топора же у умелого воина дело не дойдет, а ты умелый воин.

– Я лучшая воительница Единого в сатрапии. Но топор все-таки нужен, кинжал это оружие, негоже его для черной работы использовать.

– Размышляй и будь гибче. Лезвие обычного кинжала может затупиться, может обломиться, покроется щербинами. Естественно, что поврежденное оружие к бою не пригодно, оно может подвести в самый важный момент. Вот и вынуждены воины таскать с собой топор, чтобы сохранить свое оружие. Но, ни мифрил ни алмаз ты не сможешь затупить, как бы ни старалась. Вот так.

– Кажется, ты прав. Это идет в разрез с правилами, но вполне разумно.

Они подошли к коновязи. Возле их келпи стоял крупный мужчина в красной рубахе с золотой серьгой в ухе. За шиворот он держал знакомого мальчишку. Мужчина цыкнул под ноги:

– Что же вы сиротку обижаете? Монетку пожалели, оклеветали. Ой, как не хорошо. Гоните золотой, чтоб мальчишка вас простил.

Кельвирия потянулась к кинжалу, но Архахаар сжал ее руку и покачал головой:

– Ты, конокрад, сын конокрада, совсем берега попутал? На кого таявкать удумал? Залил zenки дешевым алкогolem и понты корявые кидаешь. Плащей не видишь что ли?

– Плащи-то вижу, да вот магов нет. Маги, они порталами ходят, а не на лошадях ездят. Десяток монет с тебя теперь, пять за оскорбление и еще пять чтоб настоящим магам ничего не сказал.

– Облезешь! Пшел вон!

– Кровью умоешься – произнес конокрад, отпихивая мальчишку и извлекая мясницкий тесак. И застыл столбом. К ним протолкались два вооруженных секирами гнома в кольчугах и шлемах. Архахаар обратился к вновь прибывшим:

– Муж недостойный сей на торго святость покусился.

– Мы видим, маг, слова правдивые рекущий. Получит он сполна плетей соленых, лишь полдень солнца торг закроет.

– Да будет так.

С торговой площади выехали молча. Келпи шли неспешным шагом. Кельвирея слегка сжала коленями бока Молнии и поравнялась с Архахааром:

– Что это было?

– Конокрады обнаглели.

– Ты забыл его расколдовать.

– Шок пройдет в полдень, когда его плетью охаживать начнут.

– Плетью? За что?

– Для гномов торг священен. Пока идет торг на площади запрещено обнажать оружие, разве что для купли-продажи. Покусившийся на святость торга должен быть выпорот. А убийцу просто зарубят секирами на месте. Вот такие законы у бородатых.

– Понятно. А почему гномы так сложно и витиевато разговаривают?

– Кто ж поймлет этих бородатых. Они всегда себе на уме. Ни в чьи дела не вмешиваются, просто сидят под своими горами и куют, куют, куют. Потом продают, пьют отраву и опять куют.

– Ты торговцу сказал, что в его товарах нет ремесла. Я не понимаю, ведь оружие было отличное.

– Ремесло это сложное гыр знает что, что-то типа магии гномов. Изделия, созданные с применением Ремесла намного лучше обычных, обладают различными дополнительными свойствами. Например, самый маленький молоток по силе удара не уступает большому кузнечному молоту. Адамант простой ковке не поддается, только Ремеслу.

– Получается, мой меч и кольчуга зачарованные.

– Да.

– Значит, вот как кольчуга приняла форму тела...

– Да. Это ее свойство. Она будет плотно облегать тебя, надевай ее хоть на голое тело, хоть поверх одежды, как объемна она бы ни была.

– Кольчугу на голое тело... брррр – поежилась Кельвирея.

– Адамант не натирает, не перегревается на солнце и не остывает на морозе. Мастер же говорил.

– А магия меча в чем?

– Не знаю, я магию не вижу. В бою узнаешь. Скорее всего, усиление удара.

– Понятно. Что дальше у нас по плану?

– Вернемся к реке, отдохнем, отпустим келпи и Дорогой рванем к троллям.

– Неплохо бы перекусить. Мы так торопились, что даже не позавтракали.

– Нагуливай аппетит. У троллей в начале еда, а потом разговоры. А уж покушать они любят.

Так, за разговором они добрались до реки. Архахаар прыгнул и похлопал Грома по крупу:

– Молодец. Теперь ступай.

Кельвирея тоже спешила, погладила Молнию по морде, и келпи убежали в воду. Архахаар лег на траву и, сорвав травинку, начал ее жевать. Кельвирея села рядом с ним.

– Архахаар, мне до сих пор сложно поверить в произошедшее. Каких-то два месяца назад я была обычной воительницей Единого, охраняла жрецов, ловила преступников и мечтала перевестись в столицу. И тут появляешься ты, хватаешь и тащишь к себе в дом.

– Вообще-то это ты меня схватила и прокатилась верхом на моем колдунстве – откликнулся Архахаар, не открывая глаз.

– Не придирайся к словам. Потом меня выхаживают сильнейшие маги мира. Меня, воительницу Единого, которая поклялась бороться с ними до последнего вздоха. Ты заваливаешь меня безумно дорогими вещами, эльфы признают меня равной эльфю правящего рода, дарят подарки. Потом вообще оказывается, что я на половину дракон, что я бессмертна.

– Да. Драконы бессмертны. Со временем, черные покидают Граи, уходя в странствие по другим мирам. И тогда один из красных драконов гнезда засыпает, во сне линяет и становится черным.

– Можешь не перебивать?

– Молчу.

– Так вот. Я за всю свою предыдущую жизнь не видела столько чудес, сколько ты мне показал. Я видела материнское древо, видела эльфов и гномов, говорила с архимагами. Я не понимаю.

– Не понимаешь чего?

– Что происходит, кто я, в конце концов?

– Баланс нарушен, Граи умирает. Естественно, что обитатели этого мира совсем не желают превращения своего дома в обрывки хаоса. Совет ведет работу по восстановлению баланса. Если погибнет мир, то выживут только драконы и эльфы. Первые уйдут искать себе новый дом, а эльфы просто поголовно примут посмертие, отправившись к звездам других миров. Эльфы ведь тоже бессмертны. Остальные, люди, гномы, тролли, духи, они обречены. Мы с тобой, скорее всего тоже. Мы не настолько драконы, чтобы покинуть этот мир.

– Тогда надо бороться!

– Совет борется. Ты можешь к нам присоединиться.

– Я буду бороться, но, тебе не кажется, что впятером, даже с моей помощью вам не справиться?

– Другие подключатся, когда настанет время. Пока же незнание для них это благо.

– Я буду бороться.

– Других слов я и не ожидал от тебя, Благословенная дра Кельвирея – улыбнулся Архахаар.

– Еще, насчет совета, как я понимаю, в него входят представители разумных рас. Ты от драконов, Элениэль от эльфов, Вас и Гас от людей, Тарлак от троллей...

– Все верно.

– Так почему же гномы не в совете?

– Гномы странные. Они будут безвылазно сидеть в своих горах, пока эти горы не обрушатся им на головы. К тому же Ремесло на данном этапе нам никак помочь не может. Я очень надеюсь, что когда придет время, они к нам присоединятся.

– А оружие, доспехи?

– А что оружие? Я ношу броню из чешуи черного дракона, ее не пробить ни магией, ни мифрилом, ни адамантом, ни, тем более, обычным металлом. Мечом махал разве что перед Гасом, в реальных делах магия эффективнее. Эль экипирована великолепно. Вас и Гас настолько сильны, что оружие и броня им не требуется. У Тарлака свои соображения насчет правильной экипировки, достойной тролля. Безрукавки да палицы ему достаточно. Тебя вот тоже прибарахлили.

– Прибарахлили?

– В смысле купили тебе достойное оружие и броню.

– Понимаю. Кстати, у тебя живот урчит.

– У тебя, кстати, тоже.

– Тогда к троллям на обед?

– Только не в качестве главного блюда – усмехнулся Архахаар, открывая Дорогу.

Глава 10

Горы были прекрасны своей суровой красотой. В предгорьях зеленели травы, цвели цветы, а высоко в горах лежали незбылемые шапки снега и льда. Дул сильный холодный ветер. Архахаар и Кельвирея шагали по ущелью, поднимаясь все выше и выше. Колдун кутался в плащ и в полголоса проклинал такую негостеприимную погоду. Ущелье резко повернуло, а за поворотом они увидели огромный камень, преграждавший им путь. Из-за камня донеслось недовольное ворчание, и возникли два огромных тролля.

– Гррр! Чего надо, мелочь? – произнес один из них, поигрывая большой каменной дубиной.

– От вас, гырово отродье, ничего. А вот с Тарлаком надо бы потолковать. Он меня пожрать звал.

– Давай лучше я тебя здесь сам пристукну, ко всем гырам – проревел второй тролль, почесывая зад, – Тарлак тебя долго бить будет, а мы быстро, гррр!

– Тебя что сильно промеж ушей приласкали? Оглох? Я тут распинаюсь, объясняю двум тупым гыкакам, что Тарлак жрать звал. Камушек убирайте, Тарлак ждате не любит, мое пузо тоже.

– Смотри, болтливый человечек. Вождь Тарлак вырвет твою печень.

– Смотри, болтливый тролль, как бы сам не огреб. Вождю очень не понравится, если они узнает, **кого** вы, два сына плешивого гыкака не пропустили.

– Проходи. Вождь большой, ему виднее. А второго пристукнуть можно?

– Со мной – коротко бросил Архахаар, – провожать не надо, сами дотопаем.

Тролли отложили дубины и уперлись руками в камень. Жилы вздулись на их руках, и камень медленно отодвинулся в сторону, открывая проход.

– В общем, лекция по троллям – неожиданно произнес Архахаар, когда тролли скрылись за очередным поворотом ущелья, – как ты уже заметила, тролли большие, волосатые, сильные и особыми манерами не блещут. Живут племенами в горах, хотя некоторые кланы обитают в предгорьях. Во главе племени стоит вождь. Мы на землях племени горных баранов, вождем у них Тарлак, весьма прогрессивный тролль. Домов тролли не строят, живут в пещерах. Грубы, прямолинейны, но честны до мозга костей, врать не приучены. Бррр, как же тут холодно! Сквернословить умеют и любят. Любое слово на гы является бранным. Даже имеется своеобразный этикет, ругаться могут только равные по статусу либо старшие в отношении подчиненных. Я могу ругаться перед всеми, даже перед Тарлаком и Таканой, тебе тоже придется, иначе уважать не будут. Такана – тетка Тарлака и шаман племени, она общается с духами предков. Так, что еще. А вот, положение женщин. Считается, что троллихи не воины, а мужчины, соответственно, воины. Женщины и дети при разговорах воинов не присутствуют. Вообще, у женщины всего два положения, либо она молодая троллиха и живет с родителями, либо она замужем. Если муж погибает, она выходит замуж за другого на его похоронах. Исключение – шаманки. Охота в горах опасна, да и подраться тролли любят, поэтому мужчин мало. В общем, один тролль обычно имеет несколько жен. Первая жена старшая, остальные младшие. По традиции женщина не может обругать, а тем более поднять руку на мужчину, вот только троллихам это объяснить почему-то забыли. И ругают и дубиной поколачивают. Законы гостеприимства тут неплохие. Гостя положено накормить, он может гостить столько, сколько ему заблагорассудится. Если гость пожелает, то одна из младших жен согреет ему постель. В общем, примерно так. Если что-то непонятно, то ругайся.

Ущелье закончилось небольшой долиной. В центре горел костер, вокруг бегали и боролись дети. Взрослые тролли с интересом разглядывали вновь прибывших, но особого вида не подавали. То тут, то там из пещер выглядывали заинтересованные тролльи лица. Вот троллиха

поволокла ногу какого-то животного, заинтересованно косясь одним глазом. Вот здоровенный тролль размахивает дубиной, не забывая бросать взгляды на две человеческие фигурки. Архахаар подошел к самой большой пещере и закричал:

– Эй, Тарлак, лохматый гыр! Гостей принимай, жратву доставай!

– Кого я слышу! Архахаар, собственной персоной, гыкаково семя! Тащи сюда свой тощий зад – громынуло в ответ.

В пещере горел костер, на груде шкур полулежал крупный тролль и сосредоточенно обглаживал крупную кость.

– Ар, крылатая задница, появился. Гляжу и бабу с собой приволок. Жена старшая твоя?

– Вообще-то, уважаемый... – начала было Кельвирея, но потом вспомнила слова Архахаара, – гырова задница ему жена, а не я!

– На девку молодую не тянешь, муж твой кто, почему не пришел? – спросил Тарлак, отбрасывая кость.

– Не замужем – огрызнулась Кельвирея.

– Так мы это быстро поправим. Бери, Ар, палицу мою, бей промеж ушей. Соседняя пещера свободна. Там делай уй-юй-юй, потом приходи, пожрем.

Кельвирея пошла пятнами. Она открыла было рот, потом закрыла и умоляюще посмотрела на Архахаара. Он успокаивающе погладил ее по руке и знаком попросил молчать.

– Тар, уй-юй-юй ты со своими женами делай, а к другим не приставай. Не успел познакомиться, а уже женить вздумал. Ученица это моя, Кельвирея. Для особо умных троллей **Благословенная дра** Кельвирея.

– Что ж ты сразу не сказал, гырова задница? С чешуйчатými ссориться нельзя, предки гневаются. А еще они огнем плюют, без шерсти в наших горах ох как холодно. Ты, Кельвирея, не обижайся. Ступай на женскую половину, пожри, с женами поговори, с детками поиграй, пока мы с Аром пожрем, поговорим.

– И давно у вас воины на женской половине жрать начали? – ехидно поинтересовался Архахаар.

– Воины жрут с воинами, бабы с бабами. И вообще, ты – воин, она – баба. Чему воин бабу научить может? Одежду шить или жрать готовить?

– Она воин и будет жрать с нами.

– Баба и воин?

– Забыл что ли, как Эль тебя вокруг костра гоняла?

– Забудешь такое! От палицей промеж ушей отказалась, гыр вместо уй-юй-юй. А я ведь вождь!

– То-то же! Кстати, привет передает с пожеланием лучшего гыра тебе в печень. И вообще, мы к тебе по делу приперлись, так что накрывай на стол и кончай уже изображать фольклорного неграмотного тролля.

– Пожрать бы... – пискнула Кельвирея и, рассмеявшись, добавила, – гыкака вам в задницы!

Мужчины рассмеялись. Колыхнулась занавеска и две троллихи вынесли зажаренного целиком горного козла. От мяса исходил умопомрачительный аромат и рот Кельвиреи наполнился слюной. Еще две троллихи внесли глубокие чаши, полные трав, корней и плодов, а пятая подала глубокие тарелки. Оголодавшие маги накинулись на еду. Тишина пещеры нарушалась лишь чавканьем. Наконец, насытившись, все откинулись на шкуры.

– Рассказывай, Тар, что произошло интересного.

– Старшая моя в возраст вступила. Младший вождь быстроногих козлов скрасть ее хотел. Палицей пристукнул, пока коренья собирала, да потащил к себе. Но девка очнулась и самого пристукнула. Выкуп богатый получили, три десятка коз откормленных. Обещал свататься с первым снегом, зубы мне пообещал медвежьими. Уж больно кулак дочкин ему по душе пришелся.

Я так понимаю, если все по чести да по согласию, пусть стучает на здоровье. Соседняя пещера свободна, пусть спокойно уй-юй-юй делают.

– Добро.

– Еще Малара, Малыша дочь в возраст вступила. Уж сколько воинов достойных ей палицы предлагали, всех разогнала и к Такане подалась в ученицы.

– А что-нибудь интересное для совета было?

– Дозорные человечков видели, Единому поклоняющихся. Но на землю нашу они не ступили, походили, посмотрели, да ушли.

– Нехорошо. Предки что говорят?

– С предками Такана говорит. Что там предки говорят, Такана – обратился Тарлак к вошедшей седой троллихе.

Такана была очень стара. Ее лицо и руки сморщились, в шерсти, покрывавшей ее тело, не осталось ни одного окрашенного волоска. Но в глазах шаманки светился острый и ясный ум. Такана увидела гостей и распростерлась ниц:

– Да возрадуются предки ваши!

– Такана, давай уже без этого – осоловело попросил Архахаар, – вот лучше познакомься с моей ученицей, Кельвиреей.

– Да возрадуются предки твои, крылатая шаманка!

– Мне тоже приятно с вами познакомиться – откликнулась Кельвирея, – вы присаживайтесь.

– Негоже шаманке Такане с воинами сидеть. Проклянут ее предки. Такана лишь скажет и уйдет. Видение было Такане, что тролли перестанут предков чтить. Такана звала предков, но предки отвернулись и не слышали. Такана стара, скоро она передаст свой дар Маларе и уйдет к предкам, – с этими словами старая шаманка развернулась и вышла.

– Уже и досюда добрались – пробормотал подобравшийся Архахаар, – Кель, я понимаю, что после такого обеда тебе охота спать, но в наших планах произошли изменения. Мы возвращаемся.

– Так вроде ничего такого не произошло, – рассеянно пробормотала Кельвирея

– Такана не смогла говорить с предками. Это очень плохо.

– Что Тарлаку делать? – вмешался вождь.

– Разошли самых быстрых по всем племенам со словом шамана шаманов. До особого распоряжения, горы и земли троллей для людей запретны. Пускать только носящих черные плащи архимагов. Остальных гнать. Будут рыпаться – палицей промеж ушей.

– Я понял. Когда тролли пойдут на войну?

– Скоро, Тар, увы, очень скоро. Удвойте патрули, пусть шаманы, которые без учеников подготовят себе смену.

– Твои слова пугают.

– Уж лучше перебдеть, чем обосраться.

Архахаар помог Кельвирее подняться, после чего они ушли на Дорогу прямо из пещеры Тарлака.

Глава 11

Дорога привела их прямо в кабинет Архахаара. Колдун сбросил плащ, взял несколько чистых листов бумаги и выдвинул для девушки шестое кресло за столом совета.

– События ускорились, а значит и нам придется ускориться, иначе проиграем. С этого момента ты член совета, формальности потом. Кабинет в твоём распоряжении, приделывать новый нет времени. Криллах, убери плащи и подай бутылочку гномьего пойла и чего-нибудь запить.

Кельвирея уже не удивилась, когда плащи исчезли в порыве легкого ветра, а на столе появились запотевшая бутылка с мутным содержимым, пара небольших бокалов и пара бокалов побольше, наполненных соком. Архахаар разлил отраву и проглотил, даже не поморщившись. Второй раз отраву прошла легче – отметила для себя Кельвирея отпивая сок из большого бокала.

– Да что произошло то? Хорошо сидели, по уй-юй-юй беседовали...

– Это будет сложно, но ты должна поверить. Если надо, я еще раз поклянусь.

– Не стоит, я готова тебя выслушать.

– Как я говорил, магия драконов основана на искажении пространства и времени. Вот смотри, представь, что ты живешь на этом краю листа и тебе нужно попасть на противоположный. Ты можешь пройти по листу и окажешься в нужном месте, а можешь сделать вот так – Архахаар согнул лист, совместив два края – и путь окажется намного короче. Это Дорога. Пока понятно?

Кельвирея кивнула.

– Замечательно. Мир – неисчислимо множество. Драконы могут ходить по Дороге между мирами как мы только что прошли от одного края бумаги к другому. Это понятно?

– Да.

– Боги, они же Творцы, создают миры из хаоса. Но порядок противен хаосу и хаос стремится поглотить его. Жизнь, любая жизнь производит определенные эманации. Именно эманации жителей мира защищают этот мир от хаоса и его обитателей. Примерно как кольчуга защищает твоё тело. Все живое производит эманации, травинки совсем мало, деревья чуть побольше, животные ещё больше. А больше всего эманаций производят разумные. Но не только жизнь производит эманации. Свои эманации есть и у духов, они впитывают эманациями живых и взамен дают миру другие эманации. Так, из маленьких потоков эманаций сплетается своеобразная кольчуга, защищающая мир. Это понятно?

– Да.

– Что будет, если несколько колец в кольчуге заржавеют?

– Они не выдержат.

– Вот именно! Как раз такая гадость и произошла с Граи. В начале заржавело и ослабло одно кольцо, затем ржа распространилась на соседние. Кольчуга перестала защищать. Через гнилые кольца в мир стал прорываться хаос.

– Это плохо?

– Это примерно то же самое, как вода, проникающая в твою лодку через пробитое днище. Она поступает и поступает до тех пор, пока лодка не утонет, а ты не окажешься в воде. Учти, плавать ты при этом не умеешь.

– Надо заделать дыру и вычерпать воду.

– Умница. Вот только дыру в твоей лодке проделала какая-нибудь хищная рыба, заделай одну и она проделает новую. Она очень голодна, а ты такая вкусная. Что делать?

– Убить рыбу!

– Правильно. Мы должны убить несуществующего бога.

– Убить кого?

– А того, кому противны эманации других разумных, кроме людей, кто не признает иных богов и иные силы, того, кто ненавидит духов.

– Единый! – выдохнула девушка.

– Да. Последователи культа Единого не признают другие расы, они уничтожают магов. Духи полей, лесов, домов покинули территорию империи либо, что бывает чаще, зачахли и уснули. В водах нет ни водяных, ни келпи. Духам как-то не особо нравится, когда их не уважают и не подпитывают живыми эманациями. А ведь это так просто, оставь возле очага домовому молока с хлебом, при входе в лес повесь на дерево хоть нитку. И все будут счастливы. Но нет, разве можно делать подношения нечистым? И духи уходят. Но духи места привязаны к своему месту, они не могут уйти. И тогда они засыпают. Засыпают все крепче и крепче. Реки без водяных разливаются слабо, а значит, чахнут луга, поля без полевиков родят слабо, отсюда недород и голод. Дома без домовых быстро ветшают. Ничего не напоминает?

– Да, в Единой империи часто бывает голод.

– Еще неприятнее участь умерших. Их души ищут сады Единого, то посмертие, в которое они верили всю жизнь и верят после смерти, но садов-то нет. Нет бога, нет садов. И неприка-
янные души остаются бродить по миру. Их тоска передается живым, люди заболевают.

– Да, я слышала, что целые деревни вымирали.

Архахаар подошел к карте и провел по ней рукой. Карта начала меняться. Менялись границы, появлялись и пропадали леса, меняли свой путь реки.

– Таким была Граи четыре с половиной сотни лет назад. Как видишь, на месте империи было несколько государств. Все жили просто и счастливо, пока к власти в королевстве Нат не пришел тот, кого в дальнейшем назовут Сарпием Первым.

– Первый император – выдохнула Кельвирея.

– Да, он. Он сделал культ Единого государственной религией Ната. Сарпий был очень амбициозен, он начал войны против соседних государств. Вначале пало одно, потом второе. К концу своей жизни Сарпий присоединил семь соседних держав и переименовал получившееся государство в Единую империю, а себя нарек императором.

– Но в книгах написано, что угнетаемые магами и нечистью жители этих государств сами восставали против своих правителей и добровольно просились в империю.

– Историю пишут победители. Да, жители может и просились в империю, но за их спинами стояли воины Сарпия с обнаженными мечами. Ни о какой добровольности тут речи быть не может. В побежденных государствах разрушались старые храмы, строились храмы Единого, при них открывались школы, где детей учили учению Единого. Не-людей изгоняли либо убивали. Время шло, сменялись поколения, и вот уже новые жители покоренных стран не мыслили иной жизни.

– Странно, совсем недавно я не могла о таком даже помыслить, а сейчас сижу, и, кажется, верю тебе.

– На твоём сознании был блок. Ты не могла даже помыслить против империи и учения Единого.

– Но ты же говорил, что магов в империи нет. Кто же мог установить этот блок?

– Зато есть колдуны. Разница между колдунами и магами в источнике их силы. Маги имеют врожденный Дар, а колдуны получают силу от другого. Поэтому я не обижаюсь, когда меня называют колдуном. Эманации слабели, и в империю стал проникать хаос. Хаос многолик и он действительно придает силы своим последователям, а глупые культисты считали это благодатью Единого. Догадалась, кто стал колдуном?

– Жрецы, – выдохнула Кельвирея и, налив себе отравы, залпом проглотила ее, даже не запивая.

– Правильно. Империя росла и росла, присоединяя к себе все новые и новые земли. Рост остановился примерно половину столетия назад, но Эль считает, что скоро будет новая война.

– Она знает будущее?

– Эллениэль не только глава эльфийской разведки, но и Видящая. Она может видеть варианты развития событий. Мы считали, что империя просто выдохлась и копит силы, но имперцы нас обыграли. На закате соберется совет, будем решать что делать. Заодно с драконами поговорим. А пока светит солнце, предлагаю отдохнуть. Позволь проводить тебя до твоей комнаты.

– Не стоит, я сама. Первая дверь левого крыла, я помню.

– Первая дверь **правого** крыла. Пока мы гуляли, в доме небольшая перестановка комнат произошла.

Вернувшись в свою комнату, первым делом Кельвирея наполнила ванну. Она долго лежала в горячей воде, приводя в порядок свои мысли. Слова Архахаара были, на первый взгляд, совершенно абсурдны, но, чем дольше девушка размышляла, тем больше убеждалась в его правоте. Перед ее увлажнившимися глазами стояли осунувшиеся лица крестьян, потухшие глаза детей, не раз виденные ей во время странствий по сатрапии. Она вспомнила столб черного дыма от костра, в котором сгорели тела умерших от неизвестной болезни жителей одной безымянной деревушки. Сам костер она не видела, в деревню тогда вошли только жрецы и инквизиторы, а воители стояли в оцеплении, но столб дыма был огромен. В деревне не осталось ни одного живого человека.

Солнце клонилось к закату, когда Кельвирея, наконец, покинула ванну. Она побродила по гардеробной и выбрала простое платье цвета безлунной ночи, после чего опустилась на диван и задремала.

– Мадам, совет собрался и ожидает вас – произнес появившийся Криллах.

– Спасибо, уже иду.

В кабинете ее уже ожидали знакомые лица. Вот два брата-архимага в черных плащах, вот Эллениэль в серо-зеленом охотничьем костюме. Одетый в черную рубаху с длинными рукавами и черные же штаны Архахаар поднялся, коснулся губами руки Кельвиреи и помог ей усесться в кресло.

Глава 12

– Все в сборе – начал Архахаар, – для начала формальность. В виду сложившихся обстоятельств я предлагаю ввести в совет шестого члена, Благословенную дра Кельвирею. Вопросы, возражения?

– Согласна, – ответила Эллениэль.

– Согласен, – откликнулся Вас.

– Согласен, – кивнул Гас.

– Тарлак, скорее всего не возражает, – произнес Архахаар, – принято единогласно.

Сидевшие за столом кивнули.

– Теперь к причинам нашего собрания. Нас обыграли. Пока мы по-мелкому гадили имперцам, они пристроились сзади и устроили нам большой уй-юй-юй.

– Поясни, – попросил Гас.

– Мы считали, что империя выдохлась и устроила передышку, чтобы накопить сил для следующего удара. На самом же деле, они не нагуливали жирок, а рассылали своих посланцев, тайно строили алтари Единого в сопредельных государствах, тем самым ослабляя их и расширяя умы их населения. Культистов видели в горах троллей. Что они там делали, тролли не знают, но Такана после их визита не смогла призвать предков. Ваши соображения?

– Тролльи горы далековато от империи – задумчиво произнес Гас – да и какой интерес у имперцев в горах, населенных нечистью?

– Мне все труднее и труднее видеть события, связанные с империей, – откликнулась Эллениэль, – предполагаю, что это были разведчики.

– Эль перестает видеть, духи предков не откликаются на зов Таканы, а ведь она сильная шаманка, – задумчиво произнес Вас – здесь есть что-то еще.

– Ты прав, Вас, – произнес Архахаар, – я предполагаю, что в горах был тайно построен и активирован алтарь Единого. Произошел небольшой прорыв хаоса, в результате которого и была нарушена связь троллей с духами предков.

Эллениэль встала и подошла к карте:

– Горы троллей вот здесь – указала она, – империя здесь. Тени докладывали о перегруппировке войск имперцев. К границе с Пионтийскими султанатами, то есть прямо в противоположном от гор направлении, прибывают новые части. Похоже, готовится наступление.

– Возможно, это просто учения или блеф, – пробормотал Вас.

– Маловероятно – парировала Эллениэль, – перемещены как минимум два коронных полка.

– По типам войск что-нибудь известно? – спросил Гас.

– Ничего. Тени не смогли подобраться достаточно близко.

– Разрешите, – решила вмешаться Кельвирея.

– Конечно, дорогая, – кивнула Эллениэль.

– Я хотела перевестись в столичный полк, и немного изучала тактику. Наставления предписывают действовать наверняка. Войско не ударит, пока будет сохраняться опасность удара с флангов или тыла.

– Мы идиоты, – хлопнул себя по лбу Архахаар, подскакивая к карте, – надумали гыр знает чего, а ведь все просто. Несколько диверсий, например, здесь, здесь и здесь и порядок. Маги заняты успокоением рассерженных духов, поскольку прямой агрессии нет, то войска сидят в казармах, а тролли могут связать молчание духов с посещением их гор людьми. Если племена объединятся и выступят в поход против разгневавших их предков людей, в Накалии будет кровавая бойня.

– Хороший план, – согласился Гас, – а тем временем коронные полки уничтожат Пионтийские султанаты.

– Сдались им эти султанаты – парировал Вас, – там же пустыня, ресурсов мало, населения тоже.

– Смотри, Вас, – вмешалась Эллениэль, – им не нужны султанаты, им нужна вот эта цепочка оазисов. Между оазисами один-два перехода и ведут они в...

– Антал – выдохнул Вас

– Вот именно. Султанаты постоянно грызутся, поэтому Антал долгое время пребывал в безопасности, у них даже своей армии нет, только наемники на границах и стражи порядка. Антал падет.

– Есть еще кое-что, – вмешался Архахаар, – Пионтийская пустыня – единственная пустыня на Граи. Только там живут пустынные духи. Если они уснут, баланс полетит вверх тормашками.

– Нужно остановить имперцев, – задумчиво произнес Гас, – вопрос в том, как это сделать. Напасть на империю мы не можем, потребуется очень большая армия, переброска войск займет слишком много времени. Султаны не объединятся, даже если за их спинами будут инквизиторы стоять, да и вояки они посредственные, чуть что вскакивают на своих шестилапых и дают деру. Антал не может вторгнуться, у него армии нет, соседи просто не дойдут по пескам.

– Тени дойдут, маги могут – предложила Эллениэль.

– Не вариант – парировал Архахаар, – во-первых, пока между эльфами и империей какой-никакой вооруженный нейтралитет, если вы влезете в сферу их интересов, то следующий удар может быть нанесен уже по вам. Не напрямую, конечно, но подгадить могут. Во-вторых, потери будут очень серьезны – эльфы в пустыне явно не смогут действовать эффективно, а что до магов, предполагаю, что в армии будет много серых балахонов и, скорее всего, на их пути уже установлено несколько алтарей. Боюсь, нам ничего не остается, как пожертвовать Анталом. Дворцовый переворот, новый правитель просит помощи и добрые соседи, конечно же, не отказывают. Вторгшиеся войска занимают страну без особого сопротивления и перекрывают границу. Эль, как насчет небольшой дворцовой заварушки?

– Тени справятся.

– Маги?

– Маги поддержат того, на кого укажут Академия и Цитадель, – вздохнул Вас

– Потери?

– Минимальны. В основном население Антала и наемники, – холодно отозвалась Тень Владыки.

– Хорошо, я извещу драконов. Завтра мы примем решение.

– Подожди, Ар, – вмешалась Кельвирия, – так нельзя. Вы играете людьми, словно дети солдатами.

– Увы. Можешь предложить альтернативу?

– Пожалуй, да. Смотрите, все имперские наставления требуют уверенности в победе. Коронные полки сильны, но их мало. Если мы как-нибудь обозначим угрозу самой империи либо угрозу войскам, направляющимся в пустыню, имперцы откажутся от плана. Они начнут перегруппировку.

Архахаар подхватил Кельвирию на руки и закружил по комнате, после чего плавно опустил зардевшуюся девушку назад в кресло.

– А ведь Кель права, мы заигрались, и разучились видеть простые решения. Имперцы ждут заварушку в Накалии, а вместо этого получают мирный договор между троллями и накалийцами. Естественно с обязательствами оказать военную помощь в случае враждебных действий. Далее, мы обозначим интерес эльфов к северной части империи, пусть тени помелькают

на границах. Кель, ты лучше всех знаешь, как мыслят имперцы, поэтому играешь за них. Какие будут твои шаги, как имперского военачальника?

– Наверное, усилию границы и попрошу помощи у храма, чтоб прислали воителей и инквизиторов.

– Отлично. Это нам на руку. А что будет, если параллельно где-нибудь, например, на востоке или западе маги активизируются?

– То же самое, усиление и инквизиторы.

– Вас, Гас, сможете организовать выездную практику студиозусов, ну, например, в Улире? Само собой, под чутким руководством сильных магов.

– Без проблем, – хором ответили братья.

– Теперь Антал. Допустим, придворный маг докладывает Наместнику об очень возможном объединении султанатов под руководством какого-нибудь молодого, амбициозного и агрессивного султана. Наместник усилит границу. Думаю отрядом троллей с магической поддержкой. Денег для этого у него предостаточно. Граница проходит по горам. Горы хотя и не высокие, но все-таки препятствие для армии, зато для троллей горы – это дом родной. Все, граница на надежном замке. Теперь по султанатам. Неплохо бы укрепить пару оазисов, между которыми топать далековато. Понятно, что кочевники не смогут долго сдерживать армию имперцев, зато им вполне под силу отравить воду и выжечь растительность. Войска без воды будут вынуждены повернуть назад. Но, скорее всего, имперцы просто не выступят в поход если оазисы будут заняты. Плюс несколько команд зачистки уничтожают алтари. Все. Имперцы в растерянности. В Улире воздух трясется от магии, севером заинтересовались остроухие, Накалия под защитой троллей, Наместник укрепил пограничные горы троллями, алтари разрушены. По-моему это может сработать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.